

2 ДЕКАБРЯ 2020

СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ Стиль
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №37

| 30 |
ЛЕДИ ГАГА
ВЫХОДИТ
НА СЦЕНУ С TUDOR

| 21 |
ЖЕНЕВСКИЙ GRNG
РАЗДАЕТ «СТРЕЛКИ»

| 34 |
LONGINES ВЗЛЕТАЕТ
С ВИНТАЖЕМ

| 36 |
BVLGARI
ПОНОВЛЯЕТ ИКОНУ

| 38 |
HUBLOT ВСПОМИНАЕТ
КЛАССИКУ

| 40 |
ROLEX
ЗАЩИЩАЕТ ПРИРОДУ

| 46 |
CHOPARD ПРОХОДИТ
ТЫСЯЧУ МИЛЬ

Cartier

BVLGARI

ROMA

OCTO
fourtime

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • АЛМАТЫ • БАКУ • КИЕВ

3 ДНЯ 19 ЧАСОВ И 14 МИНУТ

Именно столько времени потребовалось **Говарду Хьюзу** в 1938 году, чтобы совершить рекордный по скорости кругосветный перелет. Говард использовал хронограф для астронавигации Longines, с помощью которых он определял положение самолета в ночное время и в момент его нахождения над океаном.

THE PIONEER SPIRIT LIVES ON.*

*НОВАТОРСКИЙ ДУХ ЖИВ.

LONGINES

LONGINES SPIRIT
КРЕМНИЕВЫЙ СПУСК
АНТИМАГНИТНЫЙ МЕХАНИЗМ
ГАРАНТИЯ 5 ЛЕТ

Алексей Тарханов

Чудеса без «Чудес»

К зиме часовое дело снова начало погружаться в глубокую заморозку. Летом кризис немного оттаял, и в августе часовщики смогли встретиться на Geneva Watch Days. Единственный швейцарский часовой салон в этом году состоялся благодаря быстроте и храбрости нескольких марок. Честь им за это и хвала. Другие же достойно ждали нового Женевского часового салона Watches and Wonders, он же «Часы и чудеса» в апреле 2021 года. И дождались до того, что салон опять самопроизвольно отменился. Кажется, при входе в Palexpo пора устанавливать грабли. Зато организаторы обещают, что в 2022 году салон станет самым большим из когда-либо проводившихся в Женеве. А если не в 2022-м, то уж лет через пять точно. Думаю, пока Базель и Женева лежат в отключке, мы снова увидим художественную самодеятельность Geneva Watch Days — и слава богу. Пока же многие славные и могучие марки как будто бы впали в спячку. Их не видно и не слышно, хотя они где-то работают и даже дают о себе знать пресс-релизами. Но вся прежняя гениальная система — цепь событий, продвигающих часы, исчезла. Часы лишились историй, которые к ним прилагались. Попрытались люди, которые их делали и носили. А кому нужны часы без историй, без человеческих лиц? Нам говорили, что часы выживут, потому что они рождают эмоции. Что же, тоска тоже эмоция.

— Piaget Altiplano Ultimate Concept получили главный приз — «Золотую стрелку»

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE

Женевский гран-при прошел без свидетелей

21

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ» «СТИЛЬ ЧАСЫ»
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
 ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ», ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
 РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
 ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «СТИЛЬ ЧАСЫ»
МИХАИЛ РЕШЕТЬКО
 ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
 ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
 ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
 КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
 БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
 ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИГОРЬ КИРШИН
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
 ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
 ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
 123112, МОСКВА,
 ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10,
 БЛОК С
 ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
 ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
 К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
 ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
 ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
 ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
 ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
 И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,
 РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР
 И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
 О РЕГИСТРАЦИИ:
 ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA
 АДРЕС: KOSTI AALTOSEN TIE 9,
 80141 JOENSUU, ФИНЛЯНДИЯ
 ТИРАЖ: 51 000
 ЦЕНА СВОБОДНАЯ

НА ОБЛОЖКЕ
 ПОСЛАНИЦА ШВЕЙЦАРСКОЙ
 ЧАСОВОЙ МАРКИ TUDOR, ПЕВИЦА,
 МОДЕЛЬ, АКТИВИСТКА ЛЕДИ ГАГА,
 ЧАСЫ TUDOR BLACK BAY 32 В
 СТАЛЬНОМ КОРПУСЕ

ФОТО
 ПРЕДОСТАВЛЕНО TUDOR

16+

34

Longines поднимает эскадрилью

— Longines Spirit

ПРЕДОСТАВЛЕНО LONGINES

ЛАН
ЛАН

HUBLOT

T H E A R T O F F U S I O N

BIG BANG UNICO RED MAGIC

Корпус из ярко-красной керамики,
запатентованной Hublot. Мануфактурный
механизм хронографа UNICO.
Ограниченная серия — 500 экземпляров.

Бутики Hublot

Москва: ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

СТИЛЬЧАСЫ

декабрь 2020

ПРЕДОСТАВЛЕНО ULYSSE NARDIN

Ulysse Nardin
отправляется
в кругосветку 44

Ulysse Nardin
Diver Net

Chopard Mille Miglia
Lab One

ADAM FUSSELL

Chopard
с турбийоном
на дорогах
Италии 46

Hublot Classic Fusion

Рикардо Гвадалупе
и Жан-Клод Бивер

SANDRO BAELER FOR HUBLOT

38
Hublot
открывает
иллюминатор

Но кто сказал, что чудес не будет? Чудеса случаются. Под барабанный бой «старых гренадеров» вручалась «Золотая стрелка» в Женеве. В красном зале женевского театра зрителей изображали надутые красные шарик. То, чего всегда боялся Гран-при — ощущения междусобойчика — вернулось как раз в тот год, когда заработала огромная международная часовая академия. Жюри полностью швейцарское, гости только швейцарские, один конференсье француз, но помытый, обеззараженный, отсидевший на карантине. В этой ситуации на призы приходится смотреть издали, в телескоп. И не все тут понятно. Приз за женские часы с усложнениями ни с того ни с сего взяла никому не известная марка Charles Girardier. Часовые журналисты долго переписывались между собой, пытаясь понять, откуда сей Шарль. В популярное объяснение «занесли» я не верю, за четыре срока в жюри я ни разу не сталкивался ни с подкупом, ни с подтасовками. В специальной прессе проскользнула идея настойчивого лоббирования, но я не сторонник теории заговора. Немыслимо, чтобы люди, которых все давно знают, могли пойти на подлог, не смертью же им угрожали. Но объяснений, почему более сильные соперники в номинации были отставлены, у меня нет. Это могло произойти при старой системе голосования, когда марка имела право получить лишь один приз, после этого теряла остальные номинации, а на финиш выходили запасные игроки. Но теперь марки, если заслуживают, получают и две, и три награды. Остается — поскольку часть голосования шла в сети — сослаться на русских хакеров, отстраненных от выборов президента США. Так что на месте старых гренадеров я бы расхохотился, ворча: «И храброе войско разбито, и сам император в плену!»

ALPINE EAGLE XL CHRONO

Безукоризненно элегантный и благородный хронограф Alpine Eagle XL Chrono снабжен колонным колесом и функцией «flyback». В его корпусе диаметром 44 мм размещен механизм с автоматическим заводом Chopard 03.05-C, отмеченный сертификатом хронометра и послуживший предметом трех заявок на патент. Часы выполнены из эксклюзивной ультрапрочной стали Lucent Steel A223, для получения которой понадобилось четыре года исследований и разработок. Эта уникальная модель – блестящий пример ручной работы специалистов нашей мануфактуры, в основе которой лежит бесценный опыт поколений, ведомый духом новаторства.

Chopard

THE ARTISAN OF EMOTIONS – SINCE 1860

Бутики Chopard

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 9
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

Наведите камеру
вашего смартфона
на QR-код
для перехода
в интернет-магазин

МЫ ЛЮБИМ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПАТРИК ПРЮНЬО, ULYSSE NARDIN

Француз Патрик Прюньо, выходец из военной семьи, бывший офицер-десантник, познакомился с часами в известной марке TAG Heuer. С 2014 года он работал на Apple в США и Великобритании, готовя к запуску Apple Watch. В 2017-м Патрик Прюньо вернулся в Швейцарию, возглавив старинную, основанную в 1846-м, и очень известную марку Ulysse Nardin. В этом году она не только приняла участие в Geneva Watch Days, но и поддержала участников знаменитой регаты Vendee Globe.

— Марка Ulysse Nardin в XIX веке в своих швейцарских горах работала для моряков всего мира. Регата Vendee Globe для вас — продолжение этой традиции?

— Наши часовщики когда-то продемонстрировали свои возможности именно в инструментах измерения времени для моряков. Мы рады сопровождать сегодняшних яхтсменов в их приключениях. Мы любим приключения. Мы партнеры всей гонки Vendee Globe, а заодно решили поддержать трех шкиперов — Себастьяна Дестремо, Алексею Барьер и Бенжамена Дютре. Они носят наши часы Diver Net.

— Часы с ремешком и корпусом, сделанными из переработанных рыболовных сетей?

— Мы первыми в высоком часовом искусстве решили выпустить часы из переработанных материалов — из старых сетей, загрязняющих океаны. Обратившись к молодым предпринимателям в Швейцарии и Франции, мы смогли изготовить новый революционный материал. Кроме того, вместо сапфирового стекла мы впервые в мире использовали прозрачную керамику. Diver Net — это концептуальные часы, сочетающие инновации и традиции настоящей часовой механики.

— Вирус чуть не отменил гонку и привел к тому, что экипажи уходили в море прямо из карантина и без публики.

— Мы не смогли их проводить, но, к счастью, можем следить за ними на их маршруте. Они рассказывают о себе, а иногда и отправляют целые видеорепортажи. Старт был необычным, но авантюра, сложность и опасность — все те же.

— Vendee Globe позволяет вам показать новые часы в ситуации, когда Женева и Базель отменены?

— Это наша обычная практика, мы представляем наши новинки в течение года по разным поводам, и в 2020-м мы от этого не отказались. Vendee Globe помогает нам говорить про конкретные часы, на салонах мы показали бы другие.

— Как вы считаете, Ulysse Nardin нужны салоны?

— Я думаю, да. Потому что это главное место встречи с нашими продавцами из разных стран. Ulysse Nardin почти всюду продается не в собственных бутиках, а в мультибрендовых магазинах. Мы верим, что в наших условиях это правильнее, хотя другие марки ставят на бутики.

— Вы были среди организаторов Geneva Watch Days. В итоге вам с вашими коллегами удалось провести единственный швейцарский часовой салон в этом году.

— Все было скоординировано между нами без всяких промежуточных инстанций, вроде организаторов салона. В результате появился новый, как мне кажется, живой и симпатичный формат. Geneva Watch Days стали вызовом для всех нас, сигналом индустрии, которая не может обойтись без сотрудничества, без взаимопомощи.

— Готовились ли вы к Женевскому салону 2021 года?

— К Watches & Wonders? Мы не раз проводили совещания на эту тему с Richemont, Rolex и другими важными участниками, мы все время оценивали ситуацию. Но не все зависит от нас. Я надеюсь, что в том или ином виде Watches & Wonders состоится в следующем году или через год, но если нет, мы придумаем что-нибудь еще.

— Как вы оцениваете последствия 2020 года для часовой промышленности?

— Мы не можем их оценить, у нас нет точных цифр. Мы можем, например, говорить о размерах часового экспорта. Но эти цифры лишь показывают, сколько часов и на какую сумму покидают Швейцарию. Мы не знаем, доходят ли они до конечных потребителей.

— А если говорить не о цифрах, а об ощущениях?

— Я вижу реакцию наших клиентов. Они любят часы и не готовы от них отказываться. Они, как и мы, приспосабливаются к новым способам торговли и коммуникации. И так же, как и мы, хотят позитива. В краткосрочной перспективе я остаюсь осторожным оптимистом в отношении судьбы часовых марок. Им многое придется выдерживать в ближайшие три-четыре года. Но я большой оптимист в долгосрочной перспективе.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ulyссе nardin рад сопровождать сегодняшних
яхтсменов в их путешествиях

— Ulysse Nardin Diver Net — концептуальные часы, в которых каждый элемент корпуса 44 мм разработан, чтобы быть как можно более экологичным. Мануфактурный механизм UN-118 с 60-часовым запасом хода. Ремешок R-STRAP сделан из переработанных рыбацких сетей

— Оптимистом вас сделало военное образование?

— Не знаю! Но думаю, что мы сегодня в неожиданной ситуации. Неожиданной для всех, для всего мира. Все задеты, все пострадали. Но если у вас есть вкус к спорту, к соревнованию, чутье в ситуации, когда все меняется мгновенно, это большая помощь. Все, что могло нас подготовить к неожиданностям, поможет нам проложить путь в этом бурном море.

Беседовал Алексей Тарханов

первые лица

ЧАСЫ — ЭТО ЧУВСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТ НИКОЛЯ БАРЕЦКИ, MONTBLANC

Под руководством француза Николя Барецки германская марка Montblanc, рожденная как производитель ручек, продолжает оставаться важным игроком на рынке механических часов. При этом Montblanc продает сумки и чемоданы, разнообразные изделия из кожи, украшения и даже электронные приборы.

— Безусловно, у вас есть собственная оценка 2020 года, который обещает стать для часовщиков самым неудачным годом века. Как вы собираетесь бороться с неблагоприятной ситуацией, чтобы восстановить прежние позиции?

— Мир существенно изменился за время пандемии. Все бренды будут вынуждены адаптироваться к текущим условиям, чтобы сохранить свою привлекательность для клиентов. Лично я верю, что нам удастся использовать кризис как возможность пересмотреть миссию Montblanc и определить путь его развития. За последние 114 лет, что наш дом существует на рынке, ему удалось многого добиться. Еще до кризиса мы немало сделали для развития устойчивого производства и многоканальной стратегии. У нас есть все возможности осуществить перезагрузку и вновь добиться успеха.

— Что вы думаете о часовом наследии марки, которая относительно недавно вошла в состав брендов высокого часового искусства? И насколько крепка связь этого наследия с приобретенной Montblanc старинной мануфактурой Minerva?

— Вернемся на 25 лет назад, к истокам часового искусства Montblanc. Объединившись с мануфактурой Minerva, дом унаследовал более чем 160-летнюю историю часового мастерства. Поэтому Montblanc — это Minerva, а Minerva — это Montblanc. Наши секреты мастерства, характерные особенности дизайна во многом испытали влияние мануфактуры Minerva, например, в исторических военных часах и часах для автоспорта.

— Механические часы, как и перьевые ручки, сегодня больше напоминают произведения искусства, их практичность и функциональность уже не слишком важны, не так ли?

— Предназначение часов вовсе не ограничивается их функциями. Сегодня, в век гаджетов, для определения времени уже не нужны часы. Зато они могут приносить радость, ассоциироваться с важными моментами в жизни, будь то первая работа или время, проведенное с особенными для вас людьми. Ведь часы — это чувственный объект: их приятно просто носить на запястье и время от времени на них поглядывать. Они символ исторического наследия и непревзойденного мастерства. Какие бы перемены ни происходили в цифровом мире, ценность часов для их владельца останется неизменной.

— Вы по-прежнему намерены развивать это направление?

— Часы — среди столпов Montblanc. Мы продолжаем их развитие. Лоран Лекамп, новый директор часового подразделения, присоединится к Montblanc в январе 2021 года. Раньше он работал директором по международным продажам и членом совета директоров S.F. Bucherer. Лоран — фанат часового искусства, автор книг и исследований, создатель бренда Cugus Watches. На этом посту он заменит Давиде Черрато.

— Если сравнить ваши часовые коллекции Heritage и Star Legacy, как вы определяете их задачи и целевую аудиторию?

— Дом Montblanc заметно сократил количество своих коллекций, в число которых на сегодняшний день входят, с одной стороны, классические модели, а с другой — спортивные. В обоих случаях мы предлагаем одну современную и одну винтажную серию со знаковым дизайном. Если говорить о наших классических моделях, то среди серий в современной эстетике я бы выделил Star Legacy, а среди серий с винтажным характером — Montblanc Heritage.

— Расскажите о новых часах Summit 2+. В чем их отличие от предшествующих моделей смарт-часов Montblanc?

— Новые технологии становятся одним из наших ключевых направлений, и я уверен, что на огромном рынке технологий есть значимая ниша в нашем сегменте люкс. Montblanc придерживается здесь стратегии, тесно связанной с инновациями: он привносит в сферу новейших высокотехнологичных изделий высочайшее качество и мастерство и в то же время внедряет передовые технологии. Так, мы первыми на рынке стали использовать чипы Qualcomm и первыми создали смарт-часы премиум-категории с встроенной технологией LTE. Мы производим то, чего не делали раньше, и добиваемся в этом успеха — наши наушники Montblanc MB01, например, получили замечательные отзывы.

COURTESY OF MONTBLANC

объединившись с мануфактурой minerva, дом montblanc унаследовал более чем 160-летнюю историю часового мастерства

— Что же важнее для Montblanc: сумки и аксессуары из кожи, ручки, часы, электронные приборы? Не слишком ли это разные направления?

— Мы считаем, что все это — премиум-предметы в деловом стиле. Несмотря на то что история компании восходит к производству пишущих инструментов, все категории изделий Montblanc в равной степени характеризуют и укрепляют позицию нашего дома на рынке. Все они, включая новое направление гаджетов, одинаково значимы для нас.

Беседовал Алексей Тарханов

__ Montblanc

1858 Geosphere Messner. Часы посвящены итальянцу Райнхольду Месснеру, легендарному альпинисту и исследователю. Автоматический мануфактурный механизм MB 29.25. Два глобуса, представляющие Северное и Южное полушария, совершают полный оборот каждые 24 часа, имея градуировку для 24 часовых поясов и указатель дня и ночи. 262 экземпляра

__ Montblanc

Star Legacy Orbis Terrarum. Часы с функцией мирового времени в корпусе 43 мм. Коллекция Star Legacy вдохновлена наследием мануфактуры Minerva

НАША МИССИЯ — ПОДДЕРЖИВАТЬ КУЛЬТУРУ МАСТЕРСТВА НИКОЛЯ БОС, VAN CLEEF & ARPELS

van cleef & arpels создает часы с момента своего основания

— Van Cleef & Arpels Lady Arpels Soleil Feerique признаны лучшими художественными часами года на Женевском гран-при

VAN CLEEF & ARPELS

— Van Cleef & Arpels Le Rocher aux Merveilles. «Скала чудес» — специальный художественный объект для выставки в Музее естественной истории

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Николя Бос пришел в Van Cleef & Arpels 20 лет назад, а в 2013 году стал президентом и генеральным директором марки. Он работал до этого в фонде современного искусства Cartier и теперь старается сделать ювелирное искусство частью общей художественной культуры. Этому служат и открытая маркой ювелирная школа, и многочисленные выставки, в том числе новая экспозиция «Драгоценности», собранная при участии Van Cleef & Arpels в парижском Музее естественной истории, и часы, созданные с использованием сложнейших ювелирных техник. Они были отмечены премиями на Женевском часовом гран-при.

— Van Cleef & Arpels получила две важные награды. Какая из премированных моделей вам ближе и означает ли это, что марка, хотя и не участвует в салонах, придерживается своего курса в часовом искусстве?

— Van Cleef & Arpels создает часы с момента своего основания. Мы никогда не перестанем выражать свое неповторимое видение времени, дух поэзии. Мы

больше не участвуем в Женевском салоне, но продолжаем рассказывать свои истории и демонстрировать наши умения в часовых творениях. С момента создания GPHG мы регулярно получали награды, последние две — как одна, так и другая — прекрасно иллюстрируют союз мира ювелирных украшений с миром часового искусства. И если бы мне пришлось выбрать одну из моделей, это была бы Lady Arpels Soleil Feerique, для которой наша женевская мастерская создала циферблат, подобный астрономической диораме.

— Какова идея выставки в Париже, чем она отличается от предыдущих?

— Она рассказывает о трех главных составляющих ювелирного искусства. Сначала работа природы, создающей драгоценные камни. Затем работа художника, делающего эскиз украшения. И наконец, работа ювелира, его исполняющего. Алмаз в необработанном виде интересен с точки зрения минералогии, но бриллиантом его делает гранильщик, а выявляет его красоту — художник-ювелир.

— Свои большие ювелирные коллекции вы представляли не только на выставках, но и на праздниках, которые мы до сих пор с ностальгией вспоминаем.

— Год выдался не очень праздничным. Мы не можем показывать большие тематические коллекции с тем же размахом и блеском, что раньше, — санитарная ситуация не позволяет. Поэтому одновременно с началом выставки в Музее естественной истории мы показали несколько новых работ в витринах открывшегося после реконструкции бутика на Вандомской площади.

— Для клиентов или для зрителей?

— Мне кажется важным показывать ювелирное искусство самым разным зрителям, а не только клиентам Вандомской площади. Можно ли себе представить выставку Матисса, предназначенную только для коллекционеров Матисса? Это же абсурд. Наша миссия — поддерживать культуру мастерства. Мы, конечно, не музей, но подготовили к открытию версии наших знаменитых вещей. Прежде всего кольцо Merveille d'Emeraudes. Оно напомнит о кольце египетской принцессы Фаизы, сделанном нашими мастерами в 1929 году и приобретенном для нее в 1947-м. В 2014-м мы выкупили его для нашей коллекции. В новом колье пять колумбийских изумрудов грушевидной огранки, которые могут быть заменены тремя бриллиантами. Или, например, браслет Rubis en Scene, напоминающий о знаменитом браслете Jarretiere, который купила у нас Марлен Дитрих в 1937 году. Его у нас нет, он в частной коллекции, но наши мастера сделали новый вариант — открытый браслет с прекрасными бирманскими рубинами.

— На выставке в Музее естественной истории Van Cleef & Arpels представлена не только историческими вещами. Она завершается скульптурой под названием «Скала чудес», в которой необработанный камень сочетается с украшениями.

— Мы задумали не украшение в привычном смысле слова, вроде колье или браслета. «Скала чудес» соединяет произведения природы и произведения ювелиров. Забавно, изобразительно, даже немного по-детски. Это лазурит весом более 6 килограммов на 13-килограммовом кварцевом подиуме. Наверху и вокруг — «лес» из турмалинов, как у Жюль Верна в «Путешествии к центру Земли», к скале добавлены цветы, единорог, крылатая фея, химера, сапфировый водопад. Все это элементы декора и одновременно отдельные ювелирные украшения Van Cleef & Arpels, которые можно носить.

— Чего ожидать от вашей часовой программы? Мы все помним Pont des Amoureux, «Мост влюбленных», часы, которым уже 20 лет. Десять лет назад вы сделали женскую модель, на которой все те же влюбленные встречаются на том же мосту. Может, им уже пора пожениться?

— Главное, что влюбленные по-прежнему вместе. Но я обещаю вам новые проекты, новые «Поэтические усложнения» в новом году.

Беседовал Алексей Тарханов

КРАСОТА МЕХАНИЗМА СПРЯТАНА ВНУТРИ КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, FERDINAND BERTHOUD

На церемонии Grand Prix d'Horlogerie de Geneve в важной номинации «Хронометрия» премирована молодая марка Chronometrie Ferdinand Berthoud за часы FB 2RE.2. Сопрезидент Chopard Карл-Фридрих Шойфеле 15 лет назад выкупил права на имя Фердинанда Берту (1727–1807), знаменитого часовщика Людовика XV. В 2015 году вышли первые часы FB1. Модель с характерным восьмиугольным корпусом, напоминавшая о старинных морских хронометрах, получила в 2018-м на Grand Prix «Золотую стрелку». И вот вторая, принципиально новая модель FB2 в круглом корпусе 44 мм в белом и розовом золоте тоже отмечена призом.

— У ваших новых FB2 как будто бы две стороны. С одной — традиционный циферблат с тремя стрелками, не обещающий особых усложнений, с другой — целый музей часовой механики. Какая дьявольская гордость заставила вас спрятать все самое интересное с обратной стороны часов?

— Лучше назовем это скромностью, осторожностью, деликатностью. Ferdinand Berthoud — это скрытые ценности, в этой марке нет ничего напика. Часы FB2 содержат в себе сокровища микромеханики. Так же было и во времена Берту: морской хронометр снаружи — просто деревянный ящик, но когда вы его открываете, вы видите всю сложность часов, красота механизма спрятана внутри.

— То есть часы надо повернуть, чтобы увидеть целую выставку интереснейших и редко встречающихся усложнений.

— Собрание уникальных узлов, объединенных к тому же в одном механизме, что интересно втрое. К фузее с цепочкой добавлен механизм постоянной силы remontoir d'egalite. Они следят за тем, чтобы энергия пружины равномерно расходовалась в течение всего времени завода. Здесь использована и так называемая мертвая секунда. Ради того, чтобы секундная стрелка перескакивала от деления к делению, мы сделали ее из легкого титана.

— Зачем же вы оставили окошко на боковой поверхности корпуса, как в первой модели FB1? У вас ведь есть полностью прозрачная задняя крышка.

— Это отличительная черта морских часов Берту. В его корабельных хронометрах это окошко было не просто украшением, а одним из способов контроля точности механизма. Мы сделали его в первой модели, решили сохранить и во второй. Должно же быть что-то, кроме названия, что их объединяет.

— У ваших часов циферблат в технике Grand Feu. Сложно ли было сделать его с двумя уровнями и метками, не накладными, а прорисованными и затем обожженными в эмалированном слое?

— «Сложно» не то слово. Это настоящий подвиг. Не могу описать, сколько приходится сделать попыток, прежде чем хоть одна будет удачной. Мне кажется важным, что в этих часах все сделано руками, один циферблат за другим. И ни один не похож на другой на сто процентов, но все они — настоящие Ferdinand Berthoud по точности и тонкости исполнения.

— Вы хотите создать новую часовую классику?

— Я и в жизни не любитель выпендривности, искусственности, я всегда стараюсь остаться верным главному, и Ferdinand Berthoud появилась именно как рассказ о том, что я считаю главным. На вид эти часы выглядят простыми, потому что в них ничего не накручено, минимум украшений, но в простоте и состоит главная сложность.

— Вы привезете Ferdinand Berthoud в Женеву на часовой салон, когда он наконец-то состоится? Салоны до сих пор имеют смысл?

— Знаете, я тут подсчитал, и обнаружилось, что я провел в Базеле в общей сложности целый год своей жизни. Теперь вместо Базеля нас в перспективе ждет Женева. Когда санитарная обстановка изменится и можно будет выставлять часы вживую, мы приедем с Chopard, это точно. Конечно, мы подумаем и о Ferdinand Berthoud. Мы уже дважды были на Женевском салоне среди независимых часовщиков. Вместе с Ferdinand Berthoud мы приняли участие в Geneva Watch Days в августе. Мне кажется, это было полезно. У Chopard немало событий, у Ferdinand Berthoud их гораздо меньше, это нишевая марка.

— Как вам удается разделить два ваших детища? Ведь оба производства — и Chopard, и Ferdinand Berthoud — находятся в одном здании в деревушке Флерье.

— Chronometrie
Ferdinand Berthoud
Chronometre FB 2RE.2

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

МНЕ КАЖЕТСЯ ВАЖНЫМ, ЧТО В ЭТИХ ЧАСАХ
ВСЕ СДЕЛАНО РУКАМИ. И НИ ОДНИ НЕ ПОХОЖИ
НА ДРУГИЕ НА СТО ПРОЦЕНТОВ

FERDINAND BERTHOUD

— Конечно, Ferdinand Berthoud может пользоваться помощью нашей прекрасной часовой мануфактуры Chopard. Но у часовщиков Ferdinand Berthoud есть маленькая команда, которая специализируется именно на этой марке, они не изолированы, однако все-таки работают в своем ритме.

— И нет соперничества, кто важнее, какая марка почетнее?

— Они коллеги, соседи, но каждый из них гордится своей причастностью к той или иной марке. Они понимают, что работают над очень разными объектами, иначе зачем было создавать другую марку рядом с известной и успешной Chopard?

— А вы? Как вам удается себя разделить?

— Иногда это нелегко, но вы же видите, все работает неплохо. Поверьте, я не чувствую никакого раздвоения сознания.

— К фузее с цепочкой добавился remontoir d'egalite — механизм постоянной силы, отвечающий также за движение секундной стрелки, которая совершает скачок от секунды к секунде

Беседовал Алексей Тарханов

первые лица

МЫ РАБОТАЕМ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ БРЮНО БЕЛАМИШ, BELL & ROSS

— Bell & Ross BR 05 Chrono Blue Steel с синим каучуковым браслетом

— Bell & Ross BR 05 Chrono Black Steel с автоматическим механизмом BR-CAL.301

— Стальной браслет и корпус Bell & Ross BR 05 Chrono составляют единое целое

надо балансировать между двумя мирами, функциональным и художественным

Без встречи с Bell & Ross, точнее, с основателями марки Брюно Беламишем и Карлосом Россильо не проходил ни один Baselworld. Но в этом году часовые салоны закрылись, и, чтобы познакомиться с новинками, пришлось отправиться к ним в гости в Париж, где дом на улице Коперника украшают вместо цветов и скульптур скафандр летчика и кабина реактивного самолета Republic F-84F Thunderstreak. Циферблаты за штурвалом напоминают о самой известной модели Bell & Ross, квадратных часах BR 01, как будто бы демонтированных с приборной панели истребителя.

— Ваш «инструмент» BR 01 появился ровно 15 лет назад, до сих пор находится в вашей коллекции и все время меняется. У вас есть программа его развития на годы вперед?

— Вы смеетесь, а ведь это действительно сложная работа. Каждый год мы задаем себе этот вопрос — как изменить наши модели так, чтобы они были новыми, но не сделались неузнаваемыми. Нельзя не двигаться вперед, но слишком легко, увлекаясь чем-то новым, забыть то, что принесло нам успех.

— Приведите пример модели этого года, в которой есть и новизна, и преемственность.

— Я назову BR 03-92 HUD. Это часы, в работе над которыми мы вдохновлялись дисплеем с отображением меток на стекле. Когда-то он использовался пилотами истребителей, теперь вы найдете его в автомобильных навигаторах. Мы добавили к циферблату три уровня, у нас есть стрелки, есть прозрачный диск с изображением стрелок, есть фон, на который нанесены метки и цифры. Это сделано с использованием люминофоров, и все вместе создает ощущение высокотехнологичного прибора. Он нравится и любителям авиации, и любителям часового искусства.

— В прошлом году вы запустили линию стальных часов BR 05 на модном сейчас интегрированном браслете, а в этом году выпустили в ней хронограф. Значит ли это, что линия станет одной из постоянных в Bell & Ross?

— С самого начала мы делали инструменты для профессионалов, выбирая самые интересные, романтические и опасные профессии — летчика, гонщика, ныряльщика, спецназовца. Эти часы совсем другие, хотя мы сохранили квадрат корпуса, пусть и со сглаженными углами, четыре винта и круглое окошко циферблата. Для них пришло время, вернулась часовая мода 1970-х годов.

— То есть ваш новый хронограф BR 05 — это инструмент для смелого исследователя городских джунглей.

— Для горожанина или горожанки. Появление в этой линии хронографа закономерно. Я увеличил размер корпуса, было 40 мм, стало 42 мм. Браслет и корпус составляют единое целое. Мы предусмотрели и стальной, и каучуковый браслеты. Циферблаты пока что двух цветов, черного и синего. Суммирующие счетчики минут и секунд нарисованы так же, как сам корпус, — это квадраты со скругленными углами.

— Корпус у Bell & Ross напоминает раму картины. Думали ли вы об изображениях на циферблате?

— Вы можете купить право изобразить на циферблате Бэтмена или Человека-паука, но это обеднит вашу собственную марку, вы отдадите свои усилия продвижению чужого бренда.

— Я не призываю вас поместить Тантана на циферблат Bell & Ross. Но вы же можете придумать собственных персонажей?

— У нас особенная марка. Нам надо балансировать между двумя мирами. Между функциональным и художественным. Если слишком увлечься художественным, может занести в пародию, тогда тебе скажут: постой-ка, это уже игрушка какая-то, а не инструмент пилота. Мы работаем для профессионалов, людей, которые уважают свое призвание и болезненно воспринимают даже намек на несерьезность.

— Вам же приходилось делать игровые осложнения, вроде черепа на циферблате часов BR 01 Laughing Skull, который при заводе потешно шевелил челюстью.

— Мы, между прочим, долго сомневались. Ведь нам предстояло перейти грань между часами-инструментами и часами-украшениями. Потом мы вспомнили о пилотах, которые изображали череп на своих самолетах, и о военных, у которых были черепа на касках. В итоге Laughing Skull стали настоящим бестселлером.

— Каждый год мы виделись с вами в Базеле. Надеетесь ли вы, что часовые салоны вернутся?

— Сегодня мы можем лишь наблюдать, что происходит. Салоны стали отдельным бизнесом, люди которые их организуют, хотят зарабатывать все больше денег — за счет экспонентов, часовщиков. Базель стоил нам миллионы. Жаль, потому что это убило салоны, которые были очень удобны. Мало того что ты встречался со своими клиентами. Ты видел тенденции. За одну неделю получал ответы на все свои вопросы, понимал все о своей коллекции и задумывал новые. Это было полезно всем, жаль, что это потеряно.

Беседовал Алексей Тарханов

НУЖНО БЫТЬ НЕ ТАКИМИ, КАК ВСЕ ПЬЕР ЖАК, DE BETHUNE

___De Bethune Dream Watch 5 Centpasuchil. Часы, созданные в единственном экземпляре в честь мексиканского Дня мертвых. Centpasuchil — бархатцы, или «цветы мертвых», считающиеся наравне с черепом «калавера» символом праздника. Корпус из титана со вставками из разноцветного золота. Гравировка швейцарского мастера Мишеля Ротена вдохновлена работами Хосе Гуадалупе Посады, легендарного мексиканского графика, создавшего визуальный образ Dia de Muertos

авария базеля — поучительный пример того, что происходит, когда люди думают только о своих интересах

Пьер Жак приходил в De Bethune дважды. Сначала в 2011 году, когда он стал генеральным директором марки и оставался им до 2015-го. Затем в 2018-м, когда он вновь возглавил De Bethune, но на сей раз не только как директор, но и как один из владельцев. Корреспондент «Стиль. Часы» встретился с ним в Женеве.

— Чем запомнится De Bethune 2020 год?

— Трудный, противный год, но для нас, откровенно говоря, он оказался лучше, чем можно было ожидать. Мы маленькая марка, которая делает обычно 200 часов в год, у нас свое видение часового искусства, своя ниша и неплохая известность. Наша публика нам верна, а новых клиентов мы найдем в новом году, я уверен.

— В этом году вы сохранили темп производства?

— Мы выпустим, думаю, 165–170 часов, но могли бы сделать и привычные 200. Это проблемы заказов. Но я всегда успокаиваю себя тем, что мы ограничены еще и собственными производственными возможностями. Если сейчас от меня потребуют еще сотню часов, да даже полсотни, я просто не смогу их произвести.

— Вас коснулись швейцарские карантинные?

— В смысле продаж и приема гостей — да. В смысле производства — нет. Мы все-таки не в городе, а в деревне, в горах. Мы никогда не закрывали мануфактуру — с одним лишь условием: если кто-то болеет, он сидит дома три недели, даже если у него обычный насморк.

— В начале года вы объявили, что уходите с Базельской ярмарки и Женевского салона и не собираетесь в них больше участвовать. А потом я встречаю вас на Geneva Watch Days. Что изменилось?

— Раньше мы все-таки надеялись на Базель, а потом получили новости о его отмене. Боюсь, что его крушение было неизбежным. Базель поверил в свою незаменимость и несколько закусил удила. Женева же отреагировала не так быстро, как следовало бы в этой ситуации.

— Останься Женева в январе, как обычно, она бы прошла без проблем. Успели бы до вируса. Но зачем-то ее перенесли на весну?

— Это было ошибкой в покерной ставке между Базелем и Женевой. Я думаю, что Baselworld заменил даты, и у Женевского салона не было выбора. Для часовщиков это было очень болезненно, а тут еще и ковид, который обрушился на нас.

— Чего вы ждете от нового 2021 года и как оцениваете судьбу Женевского салона? Есть ощущение, что часовщикам сейчас не хватает солидарности. Все действуют по принципу «спасайся, кто может».

— Я все же надеюсь, что марки не будут тянуть одеяло на себя. Жизненно важно, чтобы многолетний организатор Женевского салона группа

Richemont нашла общий язык с Rolex, Chopard, Patek Philippe, Chanel, с часовыми марками LVMH и чтобы салон вернулся, не в следующем году, так хотя бы через год. Нет понимания, что будет, нет прозрачности, это правда. Авария Базеля — поучительный пример того, что происходит, когда люди думают только о своих интересах. Отчасти это понятно, это в человеческой природе, но в период сложностей лучше быть вместе — как и было, к счастью, на Geneva Watch Days. Мы приняли в них участие как для того, чтобы собрать клиентов и заказы, так и для того, чтобы показать свою позицию. Надо было что-то делать в этом году, а два главных швейцарских организатора сложили оружие и сказали: «До свидания, все свободны, приходите через год».

— Есть марки, сошедшие с «Титаника» раньше, чем он утонул. Они выиграли? — Они сошли не из предусмотрительности, а потому, что их деловая жизнь больше не требовала салонов. У них своя система распределения, собственные бутики. Посмотрим, не решат ли они однажды вернуться.

— Вы думаете, что все марки доживут до новой Женевы?

— Однажды вирус будет побежден, или мы научимся с ним жить. Ему не нужно нас убивать, мы ему нужны. И тогда можно посчитать выживших. Сильные выйдут из этого испытания еще сильнее, а слабые — погибнут. Тем, кто поменьше, надо беречь свои особенности. Нужно быть не такими, как все.

— Вы много лет проработали с часами и часовщиками. Сначала как журналист, один из создателей швейцарского часового журнала GMT. Как продавец часов — в качестве руководителя женевского филиала магазинов Ambassadeurs. Как общественный деятель — возглавляя жюри Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Что вы думаете о роли часовых журналистов?

— Роль журналистов изменилась. Мне их не хватает, невозможно читать неграмотные изложения пресс-релизов. Сейчас информация идет без фильтра, раньше журналисты ее фильтровали, комментировали. Может быть, каждой марке нужно иметь по журналисту? Мне хочется, чтобы кто-нибудь взял на себя задачу не пропагандировать те или иные марки, а всерьез разобратся в уроках нынешней эпидемии.

— Кризис поможет швейцарским часовщикам измениться к лучшему?

— Часовая промышленность Швейцарии, а это 60 тыс. рабочих мест, под угрозой, надо бороться, надо признать риск, признать смерть, признать потери, нельзя застыть в ужасе.

___De Bethune DB28XP. В этом году De Bethune отметила десятилетие своей знаменитой модели DB28, награжденный в 2011 году «Золотой стрелкой» на Женевском гран-при, выпуском сверхтонких часов в титановом корпусе 43 мм. Механизм DB2115v7 с запасом хода 6 дней

Беседовал Алексей Тарханов

В СЛЕДУЮЩЕЙ ЖИЗНИ ХОЧУ БЫТЬ СКУЛЬПТОРОМ ФРАНСУА-ПОЛЬ ЖУРН, F.P. JOURNE

— F.P. Journe
Chronometre
a Resonance в платиновом корпусе
40 мм или 42 мм

— F.P. Journe
Chronometre
a Resonance. Часы
с синхронизацией
двух механизмов.
Центральное колесо
с помощью дифференциала распределяет
силу пружины
на два параллельных
колеса, имеющих
механизм постоянной
силы remontoir
d'egalite. Это по-
зволяет уравновесить
и синхронизировать
два анкерных спуска.
Платиновый корпус
40 мм или 42 мм

— Механизм
F.P. Journe
Chronometre
a Resonance
в золотом корпусе
40 мм или 42 мм

посмотрите на развитие chronometre a resonance, и вы увидите одну руку, один стиль, один дизайн

Франсуа-Поль Журн успешно сочетает роли изобретателя, менеджера, общественного деятеля. Оставаясь настоящим ученым-механиком, он хорошо ведет дела. Пожалуй, он единственный пример того, что преуспевающей часовой маркой в наши дни может управлять часовщик. Кроме того, он образец для молодых независимых мастеров, которые тоже мечтают однажды построить с нуля в Женеве свою знаменитую мануфактуру, подобно той, на которой с Франсуа-Полем Журном встретился корреспондент «Стиль. Часы».

— В Швейцарии есть официальные школы часовщиков, но есть ли то, что можно назвать молодой независимой школой?

— Школы нет, но молодые часовщики есть. Например, Реджеп Реджепи. Он создает красивые часы, он нашел свой стиль. Но хотелось бы видеть, как развивается его талант, знать, что он будет делать дальше. Успех доказан только тогда, когда вы можете его повторить.

— Что отличает вас от других в мире независимых?

— Когда говорят «независимые», почему-то подразумевают гениев, которые собирают часы на кухне. Но независимые — это не маленькие лавочки, это Patek Philippe, Chopard и, на минутку, Rolex. Так что многое отличает.

— В августе вы не участвовали в Geneva Watch Days, почему?

— Мне казалось, что для F.P. Journe это бессмысленно, слишком рано. Я понимал, что наши иностранные клиенты не смогут приехать в конце августа, мы надеялись на осень, но, как видите, легче не стало. Поскольку я запустил новый Chronometre a Resonance, я сделал выставку на мануфактуре к двадцатилетию этой модели.

— Значит, пандемия вас не остановила?

— Мы все время работали и работаем сейчас. Карантин может быть очень продуктивным временем. В Женеве закрыли рестораны, бары, ночные клубы. Тем лучше — можно сконцентрироваться на деле. Я встаю рано утром и сажусь за работу, остаюсь дома, занимаюсь кулинарией, вечером собираю друзей. Ничего не изменилось. На мануфактуре точно так же. Инженеры, которые пользуются компьютерами, могут работать из дома, а часовщики здесь не на конвейере и не в тесноте, между ними разумная дистанция. В Женеве с этим строго, к нам приходили контролеры, они остались довольны и разрешили нам работать.

— Как вы отнеслись к крушению Базельской ярмарки и Женевского часового салона?

— Во всем можно увидеть и хорошее, если постараться. Я всегда думал, нужны ли маленькой Швейцарии целых два часовых салона. Теперь все

марки соберутся в Женеве, появится один общий часовой салон. Когда он сможет состояться, другой вопрос.

— Но когда сможет, если сможет, вы будете в нем участвовать?

— Нет, мы останемся здесь, у себя дома. Я не знаю, как Palexro, выставочный зал, где проходит Женевский салон, сможет вместить всех желающих, не хочется толкаться локтями. Но главное — что Женеве возвращается себе место часового центра, потому что Базель стал для меня неинтересным.

— Глядя на ваши работы, понятно, что кроме удивительных механизмов вы смогли предложить ваш собственный художественный, дизайнерский стиль, при этом следующий часовой классике. Ваши часы выглядят часами, в то время как у других иногда надо спрашивать: «А это что у вас такое?»

— Да, есть такие марки. Сделают интересную вещь, но через год у них уже другой дизайн, а еще через год — третий. Мне трудно понять, зачем это нужно. Потому что если вы посмотрите, например, на развитие Chronometre a Resonance, которое продолжается уже более двадцати лет от первого прототипа, вы увидите одну руку, один стиль, один дизайн. Стиль рождается не в метаниях от одного к другому, а в постепенной эволюции. Я не сравниваю F.P. Journe и Rolex, у нас разные масштабы и цели, но у их «устриц» 1960-х годов тот же стиль, что и у современных часов. Конечно, технически и дизайнерски это новые модели, но они сохраняют главное. Rolex — великолепный пример верности своему стилю. И кстати, все, что они делают, кроме «устриц», для меня не так убедительно.

— Вы говорили, что продажи на аукционах — это «суд Божий». На последней продаже Only Watch вы поставили миллионный рекорд на F.P. Journe и с тех пор много раз оказывались самым удачливым часовщиком среди современников.

— При чем же тут я? Это коллекционеры, которые ищут мои вещи. Сложных часов не хватает на всех. Я сам сейчас пытаюсь участвовать в аукционах, чтобы выкупить свои прежние вещи. Это началось так: коллекционер американец искал Vagabondage II. Мы сказали ему: «Один экземпляр будет продаваться Christie's, вы можете купить». Он ответил: «Я не хочу его покупать сам, вы его купите у Christie's, приведете в идеальное состояние и перепродаете мне». Так я обнаружил, что есть люди, которые боятся покупать мои часы не у меня. Часы ко мне возвращаются. Я всегда говорю, что в следующей жизни хочу быть скульптором. Ты сделал вещь, она закончена — вперед в музей. С часами так не получается. Автомобили живут пять лет, гаджеты и того меньше, а часы могут пережить два века, если за ними следить.

Беседовал Алексей Тарханов

ЧАСЫ ИЗМЕРЯЛИ ДИСТАНЦИИ ОТ ЗЕМЛИ ДО НЕБА ФЕЛИКС БАУМГАРТНЕР, URWERK

— Urwerk UR-100
в корпусе желтого
золота 41 мм x 49,7 мм.
Механизм UR
12.01 с автоподзаходом
и запасом хода
в 48 часов

— Один из указателей **Urwerk UR-100** на «10 часах» напоминает о том, что, находясь на экваторе, мы за 20 минут перемещаемся на 555,55 км вокруг земной оси

Потомственный часовщик Феликс Баумгартнер, окончивший часовую школу в Золотурне, приехал в Женеву в 1995 году. Двумя годами позже вместе с цюрихским дизайнером Мартином Фраем он основал марку **Urwerk**. В этом году они выпустили две важные новинки, поучаствовав вместе с Greubel Forsey в проекте «Рождение часов» и создав UR-100 с «космическим» временем.

— Когда-то вы обещали сделать простые часы с тремя стрелками. И вот теперь вы выпустили UR-100 — модель в корпусе из цельного золота. Злой журналист сказал бы, что в **Urwerk** сделали часы, которые практически можно носить на руке!

— Мы делаем разные часы. Многие из них очень сложной формы, это скорее скульптуры, которые вы носите на запястье. Но и золотые UR-100, хоть с виду они и проще, не так-то просты.

— Ваши часы показывают не только часы и минуты, но и вращение Земли вокруг собственной оси и движение вокруг Солнца. Насколько эти данные важны в быту?

— Часы всегда измеряли дистанции от земли до неба. Мой отец — реставратор часов. Он подарил мне настольные часы Гюстава Сандо, которые были сделаны в конце XIX века для всемирных выставок в Париже и Чикаго. Они не измеряли минуты, а измеряли дистанцию, которую люди «проходят» каждый день, живя на Земле. Мы сделали так же. Один из указателей на «10 часах» напоминает о том, что, находясь на экваторе, мы за 20 минут перемещаемся на 555,55 км вокруг земной оси — и в то же самое время на 35 742 км вокруг Солнца. Второй указатель расположен на «2 часах». Это, конечно, напоминание о космосе, а не данные на каждый день.

— Ваши часы разрешают лениться, раз мы все равно движемся, даже лежа в постели?

— Философы всегда думали об этом, оставаясь на месте, но отправляя в путешествие свои мысли.

— Как проходило ваше участие в проекте «Рождение часов» — *Naissance d'une montre*? Идея его в том, что в эпоху высоких технологий часы принципиально делаются «от руки», как в XVIII веке. Зачем это **Urwerk** с ее космическими амбициями?

— Мне очень нравится идея Робера Гребеля и Стивена Форси — проект возрождения ремесла, в котором участвуют и Фредерик Дюфур и Вианни Альтер. Первые *Naissance d'une montre* имели огромный резонанс. Один из главных наших конструкторов Доминик Бузе прямо-таки грезил этим проектом, я позвонил Роберу и сказал: «Давайте вместе поработаем над второй главой, сделаем „Рождение часов-2“».

— Как же строилось сотрудничество? Кто отвечал за что?

— Мы объединили умения и возможности Greubel Forsey и **Urwerk**. Идея и конструкция механизма — от нас, над архитектурой, эстетикой механизма работал Робер Гребель, **Urwerk** привнес эстетику корпуса. Greubel Forsey сделали платины и мосты, а мы выточили оси и шестеренки.

КЛИЕНТЫ НАС ЗНАЮТ. МЫ ЗНАЕМ
КЛИЕНТОВ. МЫ НЕ ЗАВИСИМ
ОТ САЛОНОВ, НО ЛЮБИМ В НИХ
УЧАСТВОВАТЬ РАДИ НОВЫХ КОНТАКТОВ

— Я вижу четкое разделение ответственности, а как вы делите прибыль? Простые *Naissance d'une montre*, сделанные в 2016-м, продали за 1,45 млн швейцарских франков.

— Прибыли не будет. Это часы в одном экземпляре, и вся выручка пойдет на сам проект «Рождение часов» — за вычетом маленького вознаграждения за работу мастерам.

— *Naissance d'une montre 2* — это часы, сделанные исключительно человеческими руками, но что вы думаете об использовании «нечеловеческой» механики, деталей, которые делают машины и которые нельзя починить?

— Такие есть даже в «Рождении часов», как минимум спираль или рубиновые камни. Но все остальное сделано руками или ручными машинами на старый манер. Если вы говорите о полностью кремниевых узлах, они и вправду не могут быть починены, по сути, они одноразовые и бывают либо хороши, либо плохи, человек тут ни при чем. Они нужны большим маркам в промышленном производстве, но это не наше, не для **Urwerk**.

— Такая тенденция вредит часовому делу?

— Что вам сказать... Для ремесла часовщика тут есть некоторая опасность, но, может, надо признать, что часы с промышленным механизмом и надо строить как часы с промышленным механизмом. А ручную работу сохранить для маленьких серий, зачем заставлять часовщиков делать тысячи одинаковых механизмов, пусть там потрудится машина. Отчасти это эволюция, может быть, в большей степени, чем тупик.

— Как вы обходитесь в этом году без Базеля и Женевы? Довольны ли вы участием в августовских Geneva Watch Days?

— Нам это было полезно. Про судьбу салонов я часто думаю в этом странном году. **Urwerk** существует почти 15 лет. Каждый год мы производим не более 150 часов. Клиенты нас знают. Мы знаем клиентов. Мы не зависим от салонов, но мы любим в них участвовать ради новых контактов. К 2021 году мы пока присматриваемся и ждем, что будет. О 2022-м тем более рано говорить.

— Довольны ли вы своими аукционными продажами? Согласны ли вы с Франсуа-Полем Журном, который говорит, что цены с молотка — это «суд Божий»?

— Богам тоже свойственно ошибаться, иногда. Аукцион это не суд, не приговор, а измерение температуры. Мы продавались и хорошо, и плохо. Всякое бывало. Но вот работы Пикассо очень дороги и теперь. Может, чтобы получить верную оценку, надо сначала умереть?

Беседовал Алексей Тарханов

первые лица

— MB&F Horological Machine №3 FrogX выпущены к 10-летию модели в трех лимитированных сериях разного цвета по 10 экземпляров

ВИРУС МНОГОЕ РАССТАВИТ ПО МЕСТАМ МАКСИМИЛИАН БЮССЕР, MB&F

— MB&F Horological Machine №3 FrogX. «Часовая машина», впервые появившаяся в 2010 году, получила новый корпус из сапфирового стекла

— MB&F Legacy Machine Perpetual EVO Blue. Часы с вечным календарем, разработанные в сотрудничестве со Стивеном Макдоннеллом и получившие в 2016 году награду в категории календарей на Женевском гран-при, вышли в новом корпусе из циркония 44 мм и в трех цветах: синем, оранжевом и черном

мы выйдем из эпидемии сильнее, чем были, как всякий человек из травмирующей ситуации, которую он смог пережить

Создатель марки MB&F Максимилиан Бюссер вместе с Эдуаром Мейланом получил на Женевском Гран-при награду «За храбрость» за Endeavour Cylindrical Tourbillon H. Moser X MB&F. Но на вручение не приехал, поскольку уже несколько лет живет в Дубае. Хорошо, что мы встретились с ним до этого в Женеве.

— Где мы с вами увидимся в следующий раз? Салонов не будет. Вы не жалеете о смерти Базеля и Женевы?

— Да нет, они не умерли, они воскреснут.

— Оба салона? Сейчас все говорят, что лучше пусть марки сами отправятся к клиентам.

— Подумайте сами, разве сработает? Когда вы приходите к агенту в магазин, он совсем не в настроении что-то у вас покупать. Невозможно продать человеку что-то в тот момент, когда он сам занят продажей. Я сам так реагирую, когда на стенде в Женеве или в Базеле мне хотят что-то всучить. Люди, которые ищут работу, рекламщики, которые пытаются продать полосы в своем журнале. Отстаньте! Зачем вы пристаёте ко мне в те две недели в году, когда я как раз продаю? Так вот, на салоны агенты приезжают в правильном, покупательском, а не в продавательском настроении.

— Как же справиться с кризисом, если встречи запрещены?

— Часовой мир захворал гораздо раньше вируса. Женеве против Базеля, Базель против Женевы. Я мечтаю о салоне, который стал бы объединяющим после стольких лет сепаратизма. Чтобы марки, пригласив журналистов, не говорили: «Туда ходи, сюда не ходи». А вместо этого сказали бы: «Мы здесь, мы все в вашем распоряжении».

— Августовские Geneva Watch Days могут быть примером?

— Отчасти да. Они родились после отмены Женевского салона в апреле. Мне позвонил глава одной выдающейся марки, потом глава другой выдающейся марки, оба предлагали сделать что-то вместе. Я тоже позвонил дру-

зьям, подключились другие участники, которые не вели себя как конкуренты, как враги. Не было никакого политбюро, выставочного комитета, мы сбросились и построили тент на набережной. Не хочу сказать, что это был идеальный салон, но его собрала команда добровольцев, которая решила, что нам всем лучше вместе, чем по отдельности. Так сказать, with a little help from my friends.

— Недаром вы назвали свою марку MB&F, «Максимилиан Бюссер и друзья». Союз в названии для вас важен?

— Ну да, я «человек-союз». Мы сделали с H. Moser & Cie совместный проект, наш Endeavour Cylindrical Tourbillon H. Moser X MB&F. За четыре дня их раскупили! Просто чтобы быть вместе, надо иметь одни и те же ценности. Если все думают только о том, как заработать деньги, а кто-то один мечтает делать часы, все пропало.

— Вы живете в Дубае, ваша марка — в Женеве. Раньше это было пустяковым препятствием. А теперь, когда путешествия невозможны?

— Я был в ужасе, мне казалось, что мир рухнул. 24 из моих 26 агентов закрыли магазины, поставщики прекратили поставки. Я сказал команде, что мы потеряем процентов 50 оборота и надо все покрывать, правда, не рабочие места, этого я ни в коем случае не хотел. Меня успокаивали: «Вот увидите, к июню все исправится, появится вакцина». Я отвечал: «Не ждите! Вакцину от СПИДа не сделали до сих пор». Но потом появился «Зум»... Все оставались дома, но виделись в сто раз чаще, чем если бы мы были в бюро. Все заработало, мы перестроили компанию, продажи пошли. Мы выйдем из эпидемии сильнее, чем были, как всякий человек из травмирующей ситуации, которую он смог пережить.

— Вы оптимист, потому что все думают, что часовой мир рухнет. И маленькие марки, и большие.

— Маленьким в чем-то проще. Если маленькой лодочке надо повернуть, я переложу руль и мы повернем. Когда вы на «Титанике», это посложнее. Инерция — самая большая опасность, надо брать пример с компьютерных компаний, которые перестраиваются каждые шесть-семь месяцев, а не так, как мы, раз в двадцать лет. Я надеюсь, что вирус многое расставит по местам.

— В смысле — все умрут?

— Гиганты не умирают никогда. «Кодака» и «Нокии» у нас, часовщиков, нет. Наши технологии, к счастью, не меняются.

— Есть ли сейчас в часовом деле громовержцы и пророки вроде покойного Николаса Хайека-старшего или ныне здравствующего Жан-Клода Бивера? Что-то не хватает авторитетов.

— Есть люди, теоретически способные их однажды заменить, но я не вижу никого, кто хотел бы встать на их место. Мудрость есть у многих, но я не вижу никого, кто хотел бы ею поделиться. Надо выйти на сцену, надо проповедовать, надо поучать, это не очень приятно.

— Может, вы возьметесь?

— Нет, потому что я не вижу себя в этой роли. Мне 53 года, но у меня нет ни малейшего желания поучать. Я просто получаю огромное удовольствие, когда могу кому-то помочь. Допустим, есть люди, которые не отказались бы стать апостолами, но я не готов сделаться для них новым Иисусом.

Беседовал Алексей Тарханов

ТОЧНОСТЬ И ТОНКОСТЬ ЛУЧШИЕ ЧАСЫ 2020 ГОДА

20-я церемония вручения часового «Оскара» в Женеве, Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (GPHG), вышла очень и очень странной. До последних недель перед заседанием жюри и оглашением победителей организатор конкурса фонд GPHG надеялся, что церемонию удастся провести как обычно. И даже более торжественно, потому что в этот раз женевский приз вручался в двадцатый раз. Но в конце октября Швейцария закрылась на карантин. В большом театральном зале, согласно новым правилам, можно было собрать не более пятидесяти человек. То есть тридцать членов жюри, девятнадцать победителей и одного ведущего.

Тем не менее обычный антураж был сохранен. Как и в прошлом году, церемонии в женевском театре Леман вел француз Эдуар Бер, хотя шутил он реже и грустнее, а в важные моменты просил звукооператоров «прибавить аплодисментов». Члены жюри выходили с конвертами, стараясь не дышать друг на друга из-под масок, а награжденные не цеплялись за трибуну, как это бывало раньше, укладываясь в отведенные им три минуты. Правда, четверо из них получили двойную порцию внимания. Голосование вслепую всем хорошо, но уже не первый год приводит к тому, что премии в разных номинациях получают одни и те же марки.

Дважды были награждены Breitling — в весьма почетной «Маленькой стрелке» и в категории часов для ныряльщиков. Сначала — за Superocean Heritage 57 Limited Edition II Rainbow, затем — за Superocean Auto 48 BTQ Edition. Глава марки Жорж Керн получил возможность поблагодарить пустой зал на французском, а потом и на английском. Он пообещал ведущему, что, если понадобится, в третий раз выйдет с немецким спичем, но прошлогодний рекорд — три приза, которые достались Audemars Piguet — так и не был побит.

Дважды поднимался на сцену владелец марки Bovet 1822 Паскаль Раффи. Он получил премию за лучшие женские часы Miss Audrey и весьма престижную награду «Исключительная механика» за лучшие сложные часы Recital 26 Brainstorm Chapter Two. Его мануфактура в замке Мотье над Невшателем выпускает сейчас около 800 часов в год. Это скорее коллекционный завод, существующий в основном для удовольствия владельца, что и помогает часовщикам Раффи разрабатывать из ряда вон выходящие механизмы, за которые не взялись бы большие марки. Ему не раз приходилось получать в Женеве призы, в том числе и «Золотую стрелку», так что Bovet 1822 уже вошла в число национальных швейцарских сокровищ.

— Абсолютный победитель Grand Prix d'Horlogerie de Geneve — часы-обладатели «Золотой стрелки» 2020 года Piaget Altiplano Ultimate Concept

— Эстафету «Золотой стрелки» передал главе Piaget Шаби Нури прошлогодний победитель конкурса, глава Audemars Piguet Франсуа-Анри Беннамиас

— Радость Жан-Кристофа Бабена из Bvlgari видна даже под маской

Новостью стал успех другой маленькой и очень задиристой марки — H. Moser & Cie. Ее молодой директор Эдуар Мейлан принял из рук жюри две премии. Первую собственную — за хронограф Streamliner Flyback Automatic. Вторую, «За храбрость», ему пришлось разделить с такой же независимой маркой MB&F за совместно разработанный Endeavour Cylindrical Tourbillon H. Moser X MB&F.

Дважды отмечены на юбилейном конкурсе именитые французские ювелиры Van Cleef & Arpels. С тех пор как два года назад они перестали участвовать в швейцарских часовых салонах, GPHG остался единственным местом, где мастера с Вандомской площади встречаются со своими швейцарскими коллегами. Двойной успех на главном часовом конкурсе мира (за лучшие юве-

лирные часы Frivole Secrete и за лучшие художественные Lady Arpels Soleil Feerique) говорит как о никуда не исчезнувшем мастерстве, так и о правильном выборе номинаций, в которых Van Cleef & Arpels традиционно сильны. Премией в категории «Часы-легенда» награждены Bvlgari Aluminium. Это и вправду очень удачное возвращение часов, которые наделали шума в 1998-м, когда марка позволила себе невиданное сочетание «низких» материалов — алюминия и каучука в графичном черно-белом дизайне. Новые Bvlgari Aluminium Chronograph имеют больший размер, более совершенные материалы корпуса и мануфактурный механизм, но сохранили лучшие черты знаменитых предшественников.

Вполне заслуженно лучшим хронометром названы красивые и сложные часы Chronometrie Ferdinand Berthoud — FB 2RE.2. Владелец марки, сопresident Chopard Карл-Фридрих Шойфеле гордится этими часами с нарочито классическим обликом и авангардным механизмом, комбинирующим сразу несколько редчайших усложнений. Соперничать с ним мог лишь Bernhard Lederer Central Impulse Chronometer независимого мастера Берхарда Ледерера, в котором он представляет свое решение нерешаемых механических задач, а именно узел спуска, удавшийся там, где спасовал его кумир, великий часовщик Джордж Дэниелс.

В категории «Календари» победила самая старая женеvская марка Vacheron Constantin, существующая уже почти три века. Премию ей дали за часы Vacheron Constantin Overseas Quantieme Perpetuel Skeleton, которые великолепно сочетают сложность и красоту механизма со спортивным корпусом Overseas. Это классический западный календарь. В категории «Инновация» награждены Parmigiani Fleurier и Hijri Perpetual Calendar — разработанный Мишелем Пармиджани для наручных часов мусульманский лунный календарь.

В номинации «Вызов» победила модель Tudor Black Bay Fifty-Eight Navy Blue, названная так в честь первых часов Tudor для ныряльщиков, вышедших в 1958 году, а лучшими мужскими сложными часами стали Greubel Forsey Hand Made 1. Это удивительные часы, выполненные почти полностью вручную, на манер позапрошлого века, без использования современных машин и технологий. Время их изготовления — 6 тыс. часов, настоящий подвиг мастеров, готовых отдать несколько лет жизни ради единственного экземпляра.

Зал женеvского театра Леман, обычно забитый до отказа в день Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, на сей раз был заполнен красными шариками вместо зрителей

В важной категории «Мужские часы» второй год подряд оказывается финн Кари Вутилаинен, давно работающий в Швейцарии и создавший собственную фабрику в Валь-де-Травере. В прошлом году он был награжден за нарочито технологические Voutilainen 28ti со смело открытым механизмом, в этом — за столь же нарочито классические с синим циферблатом 28SC. Кари Вутилаинен — привычный фаворит конкурса. Интересно, не повторится ли с ним та же история, что с таким же талантливым часовщиком Франсуа-Полем Журном, которого на GPHG премировали из года в год, пока он не сбежал с соревнования, решив держаться подальше и от поклонников, и от завистников.

Главную премию — «Золотую стрелку» — получили часы Piaget Altiplano Ultimate Concept. В них удалось уменьшить высоту механизма до рекордных 2 мм благодаря тому, что корпус стал его составной частью. Первые модели два года назад показывали в Женеве в специальном футляре, чтобы случайно не сломать. «Пришлось немало поработать, чтобы они смогли стать настоящими часами, пригодными для ежедневного пользования, — говорит глава Piaget Шаби Нури. — Altiplano Ultimate Concept — вершина возможностей не только Piaget, но и часового искусства в целом. Эти часы не будут выходить в больших сериях, они будут редкостью и достанутся самым верным нашим клиентам».

Победители сфотографировались на память о церемонии, равной которой не было и, как все надеются, не будет

СЪЕЗД ПОБЕДИТЕЛЕЙ ЛАУРЕАТЫ ЖЕНЕВСКОГО КОНКУРСА

«ЗОЛОТАЯ СТРЕЛКА» PIAGET ALTIPLANO ULTIMATE CONCEPT

В течение многих лет часовщики Piaget ставили рекорды тонкости благодаря своему знаменитому механизму 9P, впервые показанному в 1957 году на ярмарке Baselworld. Со временем марка нашла для себя другие приоритеты, в основном в ювелирном деле и в женских часах. Однако ее инженеры смогли построить самые тонкие в мире часы Piaget Altiplano Ultimate Concept, имеющие высоту всего 2 мм. Это особая механика, соединяющая воедино корпус, становящийся в часах платиной, и подвижные элементы, которые разложены по нему в один слой, что уменьшает высоту, зато увеличивает диаметр корпуса. Столь же сложным было разработать зубчатые колеса толщиной всего 0,12 мм и сапфировое стекло 0,2 мм. Похоже, в ближайшее время рекорд в 2 мм не будет превзойден. Пока что эти часы выглядят скорее выставочным экземпляром, чем предметом на каждый день, но, вероятно, на базе своего нового сверхтонкого механизма в будущем Piaget сможет разработать столь же тонкие часы с усложнениями.

Стоимость 410 тыс. CHF

__Глава Piaget
Шаби Нури получила
«Золотую стрелку»
за сверхтонкие
Piaget Altiplano
Ultimate Concept

«ЖЕНСКИЕ ЧАСЫ» BOVET 1822 MISS AUDREY

Мануфактура Паскаля Раффи Bovet 1822 разработала трансформируемый корпус Amadeo, который может использоваться для наручных часов, стать настольными часами или превратиться в кулон. В данном случае он изготовлен из стали, его диаметр всего 36 мм. Мануфактурный механизм с автоматическим подзаводом обеспечивает запас хода 42 часа. Зеленый циферблат выполнен лаком по гильоше, кольцо и часовые индексы украшены бриллиантами.

Стоимость 20,5 тыс. CHF

__Владелец
Bovet 1822
Паскаль Раффи
унес с церемонии
два приза: за лучшие
женские Miss Audrey
и за исключительно
сложные Recital 26
Brainstorm
Chapter Two

«ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕХАНИКА» BOVET 1822 RECITAL 26 BRAINSTORM CHAPTER TWO

«Вторая глава», разработанная мастерами Bovet 1822, — это уникальный механизм, сочетающий указатель лунных фаз с отображением времени сразу во всех 24 часовых поясах. Турбийон на «6 часах» одновременно отсчитывает секунды, а главный циферблат, смещенный к «12 часам», показывает время в выбранной точке земли. Все это собрано в крупном прозрачном корпусе 47,8 мм из сапфирового стекла с наклонной передней крышкой.

Стоимость 355 тыс. CHF

BORN IN LE BRASSUS

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

RAISED AROUND THE WORLD

РОЖДЕННЫ В ЛЕ-БРАССЮ · ИЗВЕСТНЫ ПО ВСЕМУ МИРУ | РЕКЛАМА

AUDEMARS PIGUET БУТИКИ МОСКВА : ГУМ · ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ

— Кари Вутилайнен снова стал лучшим автором мужских часов —
Voutilainen 28SC

«МУЖСКИЕ ЧАСЫ» VOUTILAINEN 28SC

Новая классика финна Кари Вутилайнена имеет знакомый нам мануфактурный механизм Vingt-8 со специально разработанным сдвоенным узлом спуска, более точным и долговечным, чем классический, якорный. Эту сложность ничем не выдает строгий корпус из титана с голубым гильошированным циферблатом, рассчитанный на фанатов часовой классики Voutilainen, причем, несмотря на номинацию, как на мужчин, так и на женщин. Таких немного, но и часов всего 10.

Стоимость 74 тыс. CHF

— Давид Бернар и Стивен Форси создали с целой командой часовщиков лучшие мужские часы с осложнениями
Greubel Forsey Hand Made 1

«МУЖСКИЕ ЧАСЫ С УСЛОЖНЕНИЯМИ» GREUBEL FORSEY HAND MADE 1

Как и следует из названия, это часы Hand Made, то есть сделанные вручную на станках XIX века. Чтобы изготовить часы на 95% собранные на старинный манер, часовщикам потребовалось около трех лет работы. Каждая из 272 деталей механизма с турбийоном и 36 деталей корпуса была произведена с помощью техники прошлого, но с уровнем точности и совершенства настоящего. Часовщики решили доказать, что для этого им не нужны компьютеры и станки-автоматы, достаточно иметь золотые руки.

Стоимость 750 тыс. CHF

— Жан-Кристоф Бабен взял для возглавляемой им Bvlgari приз за возрождение часов-легенды Bvlgari Aluminium

«ЧАСЫ-ЛЕГЕНДА» BVLGARI ALUMINIUM CHRONOGRAPH

Выпустив вариант своей шумевшей в 1998 году алюминиевой модели, дизайнеры Bvlgari изрядно поновили икону. Они не только увеличили размер с 38 мм до 40 мм, но и заменили прежний кварц на автоматический механизм, использовали новый алюминиевый сплав и подобрали современный резиновый браслет. Многие детали корпуса сделаны теперь не из алюминия или стали, а из титана. При всех изменениях преемственность модели 2020 года не вызывает сомнения (подробнее о ней — на стр. 36).

Стоимость 4 тыс. CHF

__Сопрезидент
Chopard и владелец
Ferdinand Berthoud
**Карл-Фридрих
Шойфеле** был
справедливо
премирован
за **Chronometrie
Ferdinand Berthoud
FB 2RE.2**

«ХРОНОМЕТРИЯ»
CHRONOMETRIE FERDINAND
BERTHOUD FB 2RE.2

Вторая марка, созданная сопрезидентом Chopard Карлом-Фридрихом Шойфеле, берет еще один приз на жевевском конкурсе. Уже получив однажды за прошлый вариант FB1 «Золотую стрелку», он отмечен теперь за создание самого необычного и точного хронометра года, комбинирующего фузею с миниатюрной цепью и устройством постоянной силы с «мертвой» секундой. Ну и за страстную любовь к часовому делу, конечно (интервью с Карлом-Фридрихом Шойфеле — на стр. 15). Корпус в розовом золоте 44 мм, всего 10 экземпляров.

Стоимость 210 тыс. CHF

__Генеральный
директор **Vacheron
Constantin Луи
Ферла** победил
в категории
календарей
и астрономических
часов с тонкими
Overseas Perpetual
Calendar Ultra-Thin
Skeleton

«КАЛЕНДАРИ
И АСТРОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОЖНЕНИЯ»
VACHERON CONSTANTIN
OVERSEAS PERPETUAL
CALENDAR ULTRA-THIN SKELETON

Вечный календарь со скелетонированным механизмом вышел в «спортивной» линии Overseas. В новых часах Vacheron Constantin сложность механизма эффектно контрастирует с простым корпусом розового золота 4,05 мм диаметром 41,5 мм. Появление в прошлом году модели Overseas с турбийоном предвещало перемены в линии, до сих пор редко поражающей техникой. Нынешний вечный календарь тенденцию к усложнению подтвердил, вызвав справедливое одобрение жюри.

Стоимость 127 тыс. CHF

__Эрик де Рокиньи
из **Van Cleef & Arpels**
принял два приза —
за лучшие ювелирные
и за лучшие художе-
ственные часы: Frivole
Secrete и Lady Arpels
Soleil Feerique

«ЮВЕЛИРНЫЕ ЧАСЫ»
VAN CLEEF & ARPELS FRIVOLE SECRETE

Часы «с секретом» расположены внутри золотого соцветия на открытом браслете рядом со вторым цветком — в духе парного ювелирного украшения toi et moi («ты и я»). Чтобы увидеть усыпанный бриллиантами циферблат, надо повернуть часть соцветия. Механизм, разумеется, кварцевый, но в категории «Ювелирные часы» недостатком это не считается. (Интервью с главой Van Cleef & Arpels Николя Босом — на стр. 14).

Стоимость 42,2 тыс. CHF

«ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЧАСЫ»
VAN CLEEF & ARPELS LADY ARPELS SOLEIL FEERIQUE

Часы из специальной коллекции «Необыкновенные циферблаты» сочетают множество техник отделки и материалов, в том числе белое и желтое золото, бриллианты, витражную эмаль plique-a-jour, желтые сапфиры, маркетри из лазурита, оникса и перламутра. Механизм с ручным подзаводом и запасом хода в 40 часов. Всего три экземпляра.

Стоимость 342 тыс. CHF

«ЧАСЫ ДЛЯ НЫРЯЛЬЩИКОВ»

BREITLING SUPEROCEAN AUTOMATIC 48 BOUTIQUE EDITION

Часы в титановом корпусе 48 мм имеют темно-зеленый циферблат со светящимися метками и керамическое вращающееся кольцо. Для большей безопасности оно может блокироваться специальной кнопкой, расположенной слева. Новые Breitling Superocean получили, точно подводная лодка, двойной корпус — внешний с водонепроницаемостью до 300 метров и внутренний антимагнитный из мягкого железа.

Стоимость 5,35 тыс. CHF

«МАЛЕНЬКАЯ СТРЕЛКА»

BREITLING SUPEROCEAN HERITAGE '57 LIMITED EDITION II

«Маленькая стрелка» предназначена часам стоимостью до 10 тыс. швейцарских франков включительно. Новая работа Breitling награждена не только за свои дизайнерские качества, оцененные аудиторией (первая серия в 1000 часов была быстро раскуплена), но и за решение выпустить вторую серию в пользу медицинских работников — им пойдет часть выручки от продажи новых Superocean Heritage '57. В общей сложности Breitling обещает пожертвовать на борьбу с вирусом 500 тыс. швейцарских франков.

Стоимость 4,35 тыс. CHF

Глава Breitling Жорж Керн поднимался на сцену дважды: «Маленькую стрелку» получили Superocean Heritage '57 Limited Edition II, лучшими часами для ныряльщиков признаны Superocean Automatic 48 Boutique Edition

Эдуар Мейлан, владелец H. Moser & Cie, был награжден как лично — за лучший хронограф Streamliner Flyback Chronograph Automatic, так и вместе с Максимилианом Бюссером из MB&F — за храбрость в часах Endeavour Cylindrical Tourbillon H. Moser X MB&F

«ХРОНОГРАФ»

H. MOSER & CIE STREAMLINER FLYBACK CHRONOGRAPH AUTOMATIC

Хронограф марки H. Moser & Cie имеет узнаваемый обтекаемый корпус в духе аэродинамических обводов локомотивов 1930-х годов. Механизм с центральным указателем и возвратной стрелкой flyback был разработан вместе со знаменитым женевским конструкторским бюро Agenhor. Особенность этих часов — простой циферблат с одной общей индикацией отсчета вместо привычных суммирующих счетчиков минут и часов.

Стоимость 39 тыс. CHF

«ЗА ХРАБРОСТЬ»

H. MOSER & CIE ENDEAVOUR CYLINDRICAL TOURBILLON H. MOSER X MB&F

Плод сотрудничества марок Эдуара Мейлана и Максимилиана Бюссера соединяет турбийон с цилиндрической пружиной баланса H. Moser & Cie с сапфировым куполом и трехмерным циферблатом MB&F. Продукт умножения двух умений с мозеровскими фантазийными циферблатами fuse имел мгновенный успех и был раскуплен еще до конкурса. Обещаны переиздания веселеньких цветов Funky Blue, Cosmic Green, Burgundy, Off-White и Ice Blue.

Стоимость 79 тыс. CHF

«ЖЕНСКИЕ ЧАСЫ С УСЛОЖНЕНИЯМИ» CHARLES GIRARDIER TOURBILLON SIGNATURE MYSTERIEUSE «FLEUR DE SEL»

__ Патрик Ульм, генеральный директор **Charles Girardier**, принял неожиданный приз за усложнения в женских часах Tourbillon Signature Mysterieuse «Fleur de Sel»

Марка Charles Girardier появилась совсем недавно, но возводит свою родословную к часовщику XIX века Шарлю Жирардье. В духе позапрошлого века голубой циферблат выполнен в технике горячей эмали, grand feu, с накладными украшениями из сусального золота или серебра. На отметке «6 часов» находится «летающий» турбийон, а на «12 часах» автоматон, демонстрирующий в движении монограмму бренда. Самый спорный приз на нынешнем Женевском конкурсе. Посмотрим, как будет развиваться Charles Girardier дальше, и проверим, была ли его победа такой ошибкой, как кажется сейчас.

Стоимость 90 тыс. CHF

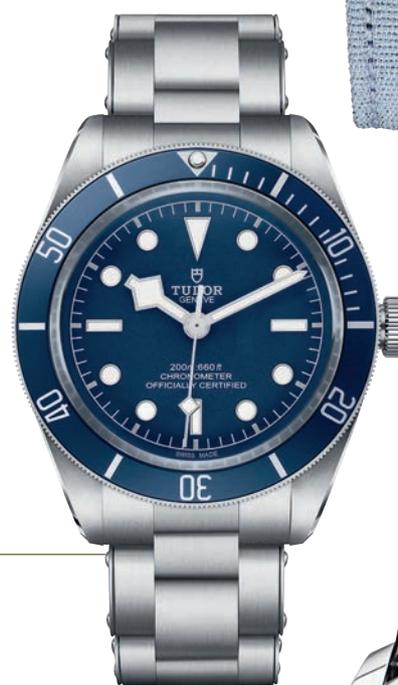
__ Ролан Эндерли из **Tudor** получил премию «Вызов» за Black Bay Fifty-Eight Navy Blue

«ВЫЗОВ» TUDOR BLACK BAY FIFTY-EIGHT NAVY BLUE

Модель Black Bay Fifty-Eight Navy Blue своим названием обязана фирменному синему цвету, а также 1958 году, давшему жизнь первым часам Tudor с водонепроницаемостью до 200 метров, специально выпущенным для ныряльщиков. «Вторая линия» Rolex уже не в первый раз побеждает на женевском конкурсе — то в «Маленькой стрелке», то, как сейчас, в «Вызове», где участвуют часы стоимостью до 4 тыс. швейцарских франков.

Стоимость 3,5 тыс. CHF

__ Премию за инновацию получил за часы с мусульманским календарем Hijri Perpetual Calendar генеральный директор **Parmigiani Fleurier** Давид Тракслер

«ИННОВАЦИЯ» PARMIGIANI FLEURIER HIJRI PERPETUAL CALENDAR

Как часто бывало в практике главы марки Мишеля Пармиджани, наручные часы появились в результате его работы над реставрацией старинных моделей — в данном случае над реставрацией карманных часов с арабским календарем в 1993 году. В 2011-м он разработал настольные часы, а теперь уменьшил механизм до наручных. Часы с исламским лунным вечным календарем, несомненно, найдут покупателей среди любителей мусульманской культуры — сколько их будет выпущено, зависит от заказов.

Стоимость 80 тыс. CHF

__ «Часовым открытием» признали **Гаэля Петермана** и **Флориана Беду** за **Petermann Bedat** Dead Beat Second

«ЧАСОВОЕ ОТКРЫТИЕ» PETERMANN BEDAT DEAD BEAT SECOND

Часовым открытием сочли работу молодых часовщиков Гаэля Петермана и Флориана Беду. Они познакомились в часовой школе Женевы, учились потом в самом часовом из германских городов, Гласхютте, а работают в швейцарском Ренене под крылом у Доминика Рено, одного из основателей Renaud et Fari. Их часы используют так называемую мертвую, или прыгающую, секундную стрелку — в механических часах, в отличие от кварцевых, этого не так-то легко добиться. Всего 10 экземпляров.

Стоимость 64,4 тыс. CHF

ЖЕНЕВСКИЙ ДОГОВОР ЛЕДИ ГАГА И TUDOR БОРИС БАРАБАНОВ

— Tudor Royal
41 в корпусе из стали

— В Нью-Йорке
в 2018 году
на премии Grammy

— На пути в нью-йоркский музей Метрополитен — в качестве готового произведения современного искусства

— Tudor Royal 28 в корпусе из стали и желтого золота, циферблат из перламутра с бриллиантовыми метками

Леди Гага — официальный посол швейцарской часовой марки Tudor. В Женеве знают толк в дипломатии и в часах, а эта певица лучше всех понимает, что такое время. Она играет им как хочет.

Меняясь множество раз, помещая себя в контекст времени, Леди Гага рисковала, но всегда выигрывала. На рубеже 2000–2010-х она двигалась в такт моде, исполняя коммерчески выверенный поп, вошедший в альбомы «The Fame» (2008) и «Born This Way» (2011). Закрепив позиции в мейнстриме, она забегала вперед, устанавливая ориентиры для других артистов, — так было во времена альбома «Artpop» (2013), — а потом меняла наряды передовых дизайнеров на классические вечерние платья и выходила на сцену с эстрадным классиком Тони Беннеттом, чтобы исполнить джазовые стандарты из их дуэтного альбома «Cheek To Cheek» (2014).

Но пиком карьеры Леди Гаги стала работа, которая вообще не имеет отношения ко времени. Она снялась и спела в фильме Брэдли Купера «Звезда родилась». Это была четвертая экранизация сюжета, который впервые появился на экране в 1937 году. Леди Гага сыграла певицу Элли, делающую выбор между любовью и карьерой.

Выпустив вместе с фильмом вошедшую в него песню «Shallow», Леди Гага за один сезон заработала «Оскар», Grammy, «Золотой глобус» и премию BAFTA, причем сделала это первой из всех женщин мира. «Shallow» — хит, который сложно отнести к какому-либо конкретному стилю или тренду. Это универсальная поп-композиция, которая немедленно прописалась в караоке всего мира. Спев «Shallow», Леди Гага вписала себя в вечность. Но сделала это особым, удивительно современным образом.

Любой маркетолог в музыкальной индустрии скажет вам, что карьера Леди Гаги в большой степени состоялась благодаря ее удивительной интуиции во всем, что касается социальных сетей и прочих новых медиа. На YouTube-канале Леди Гаги подписаны 18 с лишним миллионов землян — население целой страны.

При этом YouTube — неплохая машина времени. Любой, кто решит открыть ленту размещенных на канале видеороликов к самому началу, упрется в самое первое официальное видео Гаги. Это представление ее дебютного сингла «Let's Dance» на шоу телеканала Fox «So You Think You Can Dance» (русский аналог — «Танцы» на ТНТ) в 2008 году. На сцене — песня с хорошо отрепетированным танцевальным сопровождением. Глаза Гаги скрыты за очками-мониторами, на которых возникают слова: «Pop Music Will Never Be Low Brow» — «Поп-музыка никогда не будет низким жанром».

Главный тезис Леди Гаги на протяжении всей ее карьеры состоит в том, что именно она — та избранная, что призвана вывести поп-музыку на уровень высокого искусства. Понятно, что это не совсем так. До нее ту же миссию брали на себя Дэвид Боуи, Фредди Меркьюри, Майкл Джексон, Мадонна — все ее кумиры. Но они никогда не делали подобных заявлений, оставляя их критикам и публике. Леди Гага, в отличие от них, всегда считала нужным объяснять все на пальцах. Возможно, это тоже связано со спецификой соцсетей. Леди Гага быстро поняла, что с их обитателями нужно обращаться как с маленькими детьми. Она так и называла их — «маленькие монстры». И даже сайту своему дала имя littlemonsters.com.

2007-й — год, когда, разорвав только что подписанный контракт с авторитетным лейблом Def Jam, она бросилась в пучину бурлеск-шоу и выступала по клубам Нижнего Ист-Сайда, атмосфера в которых не слишком отличалась от картинок из клипа «Magnetic Baby». Вместе с Semi Precious Weapons певица съездила на фестиваль Lollapalooza. А ближе к концу 2007 года познакомилась с продюсером RedOne, записала с ним песни для своего дебютного альбома «The Fame», перекрасилась в блондинку и подписала контракт с компанией Interscope.

Если отмотать пленку еще на несколько лет назад, то можно обнаружить, что широкая публика впервые увидела Леди Гагу даже не в музыкальном видео, а в популярном сериале. Это был «Клан Сопрано». И Стефани Джоанн Анджелина Джерманотта (таково настоящее имя артистки) появилась практически в массовке в одной из серий третьего сезона. Ей было 15 лет.

К тому времени девушка самостоятельно сочиняла песни (фортепиано она освоила в четыре года), выступала на вечерах с «открытым микрофоном», писала эссе и пробовалась на роли в мюзиклах. Не хватало мотивации, некоего волшебного пинка, который окончательно убедил бы ее в том, что ее судьба — сцена.

В 2005 году в Facebook появилась страничка, озаглавленная «Стефани Джерманотта, ты никогда не будешь знаменитой». В постах блогеры-анонимы обзывали молодую певицу attention-whore, то есть «шлюхой внимания»,

она меняет наряды так же легко, как змеи меняют кожу. Многие именитые бренды пытались сделать ее своим лицом. Она объясняла, что ей неинтересно работать с теми, кто пользуется ею просто для того, чтобы лучше продавать одежду, украшения, часы, музыку

— Настоящая Леди всегда приходит вовремя

— Tudor Royal 28 в корпусе из стали и желтого золота, циферблат из перламутра с бриллиантовыми метками

— Tudor Royal 41 в корпусе из стали

а также публиковали флаеры ее концертов с отпечатками ботинок поверх фото. Группа появилась в Facebook в период обучения Джерманотты в университете. В том же 2005 году к уязвленному самолюбию будущей звезды добавился травматический личный опыт — она подверглась физическому насилию со стороны мужчины, который был на 20 лет ее старше. Леди Гага решила рассказать об этом миру лишь много лет спустя. А тогда она записалась к психоаналитику и бросила университет, чтобы полностью сосредоточиться на музыкальной карьере.

Всего за три года из робкой девушки у фортепиано Леди Гага превратилась в звезду старых и новых медиа, которая полностью стерла себя прежнюю. Она так и говорила в интервью The New York Magazine: «Если вы знаете меня, но называете Стефани, значит, вы меня не знаете». После этого она множила то, что бульварная пресса любит называть «скандалами», а на самом деле — вызовы, подвиги, блестящие художественные опыты. О Леди Гаге до сих пор часто говорят как о «девушке в платье из мяса», вспоминая ее скандальное появление на церемонии вручения MTV Video Music Awards в 2010 году. На нее тогда ополчились все общества охраны животных. Но певица, словно кость, бросила публике сразу несколько интерпретаций образа: «У нас у всех столько же прав, сколько мяса на наших костях», «Я не кусок мяса» и так далее. На ближайшем же Хэллоуине мясное платье было самым популярным нарядом у молодежи.

Она меняет наряды так же легко, как змеи меняют кожу. И так же точно, как выдающиеся модельеры, авангардные дизайнеры. Многие именитые бренды попытались сделать ее своим лицом, она не давалась. Она объясняла, что ей неинтересно работать с теми, кто пользуется ею просто для того, чтобы лучше продавать одежду, украшения, часы, музыку. Ее приводили в бешенство ограничения, которые марки пытались тут же наложить. За это она особенно оценила Tudor. Женевцы были достаточно умны, чтобы понять — они выбрали Леди Гагу за то, что она будоражит людей, а не гладит их по шерстке: «Впервые мне не стали ничего навязывать. Они сказали мне: „Мы хотим, чтобы ты была самой собой, была смелой“».

Смелости ей не занимать. Когда она начинала сотрудничество с Tudor, ее любимыми часами были женственные Clair de Rose. Теперь она носит Black Bay 32, куда более мужские по образу, хотя тоже рассчитанные на ее руку: «У меня тонкие запястья, и мне приятно носить часы, которые им подходят», — говорит она. Но хвастается, что Tudor дает ей на концерты и выходы самые разные часы «для всех нарядов, всех полов, всех ситуаций». Она надевает одновременно несколько пар: «Разве не забавно носить много часов, которые показывают одно и то же время?»

Начав новый карьерный цикл, Леди Гага выпустила в 2020 году вполне рядовой по ее меркам альбом «Chromatica», который в первую же неделю занял привычное для певицы первое место в чарте Billboard. Но 2020-й запомнится не столько музыкальными достижениями Леди Гаги, сколько ее политической активностью. И если в 2010 году она могла шокировать публику, спрятав глаза за очками в оправе из дымящихся сигарет (клип «Telephone»), то теперь все прочие образы вытеснил крупный план Леди Гаги со слезами на глазах и размазанной тушью вокруг.

— Парик и накладные ресницы, остается только выбрать часы — или сразу несколько

Он появился в ее Instagram в первые же мгновения после того, как было объявлено о победе Джо Байдена на президентских выборах в США. Певица сопроводила видео словами о том, что «американский народ явил миру одно из величайших проявлений доброты и храбрости, которые видело человечество». Не забыла она и о том, что в Белом доме появилась первая в истории женщина-вице-президент. В одном из комментариев к посту говорилось: «Гага — в президенты в 2024 году!» Сценарий вполне возможный. Гага любящая роль по плечу. И тех, что она еще не сыграла, осталось не так много.

По большому счету до фильма «Звезда родилась» Леди Гага могла спокойно ходить по улицам. Без грима и громоздких сценических нарядов ее никто не узнавал. Только Брэдли Купер, режиссер фильма и партнер Леди Гаги на съемочной площадке, смог показать ее повседневный образ. Гагу гримировали так, что казалось, будто грима на ее лице вовсе нет. Она наконец вернула себе природный цвет волос. Слово стрелка часов прошла полный круг, и она вернулась к себе настоящей.

Хотя иногда непонятно, зачем ей вообще часы. Леди Гага комфортно чувствует себя в любом времени и способна замедлять и ускорять его, как будто живет в собственном часовом поясе. Когда ее спрашивают, следит ли она за временем по часам на руке, она смеется: «Я не должна опаздывать. Но для этого есть моя лучшая подруга, которая целый день по часам Tudor следит за тем, чтобы я всюду успела».

RADO ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКОВ ТРИ ВАРИАНТА TRUE SQUARE ФРЕДДИ БИР

Швейцарская марка Rado, представившая недавно квадратные часы Rado True Square, показала три новые работы на их основе, три лимитированные серии, сделанные вместе с художниками и дизайнерами.

Круглые часы пользуются куда большим успехом, чем прямоугольные или квадратные. В изобразительном искусстве наоборот: тондо — на любителя, гораздо чаще используют прямоугольный формат. Rado не в первый раз работает с художниками, но раньше в качестве холста им предлагался круг True Thin Line Automatic, теперь они получили для самовыражения квадрат Rado True Square.

Британский дизайнер Тедж Чохан воспользовался возможностями цвета, для того чтобы максимально разнообразить простую форму. В его проекте использована желтая матовая керамика, а интегрированный браслет собран из кожаных элементов-подушечек.

Черный циферблат размечен геометрическими линиями — концентрическими кольцами и радиальными метками на углах квадрата. Часть меток помечена синим, часть — черно-белым. Это не ритм рабочих часов, но свободный выбор художника с 9 до 12. Тедж Чохан разработал специальный шрифт для цифр в окошке даты на «3 часах». Красно-неоновый цвет цифр и секундной стрелки вместе с круглой разметкой циферблата напоминает лицевую сторону лампового приемника 1970-х годов. Недаром Тедж Чохан говорит о том, что «вдохновлен идеей поп-культуры, начиная от фильмов и печатных изданий и заканчивая теорией цвета».

Наоки Оно и Юки Ямамото из токийской студии YOY тоже обратились к идее изображения на циферблате электронного интерфейса. На сей раз — кристаллических дисплеев. Форма стрелок, светящихся на черном фоне циферблата и корпуса, напоминает об электронных часах, хотя на самом деле речь идет о механике. «Мы подумали, что можем найти новый облик часов, используя для аналогового циферблата как бы электронные детали», — объясняют дизайнеры и хвалят заказчиков из Rado за то, что те «поняли и оценили их своеобразное чувство юмора».

Новая линия True Square обязана своим появлением новым технологиям обработки керамики. Если раньше корпус прессовали из порошка и затем обжигали, обрабатывая каждую деталь отдельно, то теперь он создается в виде моноблока методом литья под давлением. Это не только важное изменение параметров производства — это еще и расширение вариантов работы для художников. Отныне они могут не просто украшать циферблаты, но и модифицировать формы. Возможно, однажды технологи Rado добьются столь тонких градаций в литье, что из керамики можно будет отливать скульптурные рельефы. На то и девиз марки «if we can imagine it, we can make it» — все доступное воображению может быть воплощено в материале. Вариант формы был предложен итальянскими дизайнерами Андреа Тримарки и Симоне Фаррезино. Их студия Formafantasma работает в Амстердаме. Они решили вернуться к тем временам, когда часовщики старались максимально спрятать механизм в прочном корпусе. Получившие из-за этого фамильное название «мыльницы», savonette, карманные часы имели открывающуюся крышку, иногда с маленьким окошком, позволяющим увидеть положение стрелок.

У Тримарки и Фаррезина белый сглаженный корпус закрывает часы с обеих сторон, оставляя лишь маленькое отверстие в центре циферблата. В нем видны три стрелки. Дизайнеры не стали, как это бывало на «мыльницах» XIX века, повторять на корпусе часовые метки, но нельзя сказать, что они

— Rado True Square x Tej Chauhan. Британский дизайнер Тедж Чохан использовал желтую матовую керамику, а интегрированный браслет собран из кожаных элементов-подушечек

— Rado True Square Undigital. Наоки Оно и Юки Ямамото из токийской студии YOY обратились к идее изображения аналоговых часов электронного интерфейса

— Rado True Square Formafantasma. Андреа Тримарки и Симоне Фаррезин закрыли часы с обеих сторон, оставив лишь маленькое отверстие в центре циферблата

сильно пожертвовали читаемостью. Определить время нетрудно. Получился красивый минималистичный объект в духе Rado. Недаром на разработку дизайна True Square Formafantasma ушло более года. «Создание простых вещей — это самое сложное», — говорят художники.

Перевел с английского Алексей Тарханов

ДУХОВОЙ ОРКЕСТР СОВРЕМЕННЫЙ ВИНТАЖ LONGINES SPIRIT АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— Longines Spirit в стальном корпусе 40 мм. Механизм L888.4 с автоподзаводом и запасом хода 64 часа. Хронометр COSC

— Американка **Амелия Эрхарт** в 1932 году перелетела Атлантику за 14 часов 56 минут, отсчитанных по хронографу Longines

Швейцарский часовой бренд Longines представил новую ностальгически-винтажную коллекцию Longines Spirit. Винтажный стиль сейчас моден, и это удачно согласуется с маркетинговой стратегией почтенных швейцарских часовых брендов — в их числе и компания Longines, начинавшая свой бизнес без малого два столетия назад, в 1832 году. Ей есть что рассказать о вековых традициях часового мастерства, о технических достижениях, о той роли, которую сыграло искусство механического измерения времени в истории цивилизации. Обо всем этом часы новой коллекции Longines Spirit.

Марка представляет ее как воплощение духа первооткрывателей первой половины XX века, пользовавшихся Longines. Это Амелия Эрхарт, которая прославилась как первая женщина-пилот, перелетевшая Атлантический океан, Поль-Эмиль Виктор — исследователь, организатор полярных экспедиций, Элинор Смит — самая молодая женщина, получившая лицензию на управление самолетом (тогда ей было 16 лет), и Говард Хьюз — предприниматель, кинематографист, пионер авиации. Несколько удивляет, что не упоминается легендарный Чарльз Линдберг, который в 1927 году совершил первый беспосадочный одиночный перелет из Нью-Йорка в Париж, ведь он тоже пользовался хронометрами Longines, а его самолет назывался Spirit of St. Louis — «Дух Сент-Луиса». Впрочем, сконструированные по его идее специализированные авиаторские «часы Линдберга», Lindbergh Hour Angle Watch, производятся маркой с 1931 года.

Само название Longines Spirit не ново. Четырнадцать лет назад швейцарский бренд уже предпринял выпуск одноименной коллекции, в нее во-

— Американец **Говард Хьюз** поставил рекорд в 1938 году, облетев земной шар за 3 дня 19 часов и 14 минут. Его достижение было зафиксировано хронометрическим оборудованием Longines

КОЛЛЕКЦИЯ

— Американка **Элинор Смит** получила права пилота в 16 лет. В 1931 году она установила рекорд высоты в 32 576 футов (9,929 км) с часами Longines на руке

ПРЕДОСТАВЛЕНО LONGINES

дили автоматические модели с тремя стрелками и датой и автоматические хронографы. Винтажный дизайн циферблата и корпус-«подушка» заставляли предположить, что историческим прототипом той коллекции были авиаторские наручные часы, производившиеся компанией для чешских ВВС в 1930-е.

Сейчас перед нами вторая попытка запустить коллекцию с говорящим названием, которое, кстати, было зарегистрировано Longines все в том же 2006-м как торговая марка. И на сей раз перспективы этой коллекции представляются более радужными. Начать с того, что часы с корпусом некрутой формы редко пользуются всеобщей популярностью. В Longines прекрасно это понимали, потому в новых Longines Spirit появился классический круглый корпус с мягко изогнутыми ушками, который куда ближе к любимой всеми классике, нежели Longines Spirit образца 2006 года.

К винтажным деталям следует отнести циферблат определенно «военного» дизайна с вертикально ориентированными арабскими цифрами (в их написании заметно влияние циферблатов часов 1930-х и 1940-х) и стрелками стиля «багет». Двухуровневая структура и накладные металлические маркеры с люминофором придают циферблату объем — это, несомненно, актуальный дизайн, в классике милитари циферблаты обязательно были плоскими. Пять накладных металлических звездочек на циферблате — снова цитата из прошлого, но не столь давнего: начиная с 1960 года так в Longines обозначали наличие высококлассного механизма в часах коллекции Admiral. Неофициально их так и называют — Admiral 5 Stars, «пятизвездочным адмиралом»; часы выпускались до 1990-х. Механизмы новых Spirit, безусловно, заслуживают такого обозначения. Во-первых, это официально сертифицированные хронометры. Во-вторых, это представители фирменной «механики» последнего поколения. В них нет ничего винтажного: кремниевая спираль, новый энергоэффективный балансировый узел, позволивший довести запас хода до 64 часов у автоматических моделей с тремя стрелками и датой и до 60 часов у автоматических хронографов. Хронографический калибр L688.4 — модернизированный вариант ETA A08.L01, механизма с колонным колесом и функцией даты, разработанного для Longines на основе классического Valjoux 7750. Разглядеть новые механизмы без того, чтобы разобрать часы, увы, невозможно. Корпус часов оснащается сплошной стальной задней крышкой, украшенной рельефным изображением эмблемы Longines — крылатых песочных часов на фоне земного шара. Этот вариант логотипа близок тому, что использовался брендом с 1965 по 1981 год.

Корпус часов декорирован тонкой продольной шлифовкой. Матовая отделка, обязательная для «военных» моделей, в новых Longines Spirit дополняется полированными фасками, а это типичный признак современных высококлассных спортивных часов. Как и крупная заводная головка, фиксируемая на резьбе. Ее можно считать наследием авиаторских часов, но здесь речь скорее идет о практичности — она обеспечивает солидную 100-метровую степень водостойкости.

За свою историю компания Longines выпустила множество превосходных часов, поэтому у нее никогда не было проблем с тем, чтобы найти подходящий прообраз для современного переиздания — на этом принципе построено направление Heritage. Однако новые часы Longines Spirit не относятся к Heritage, вместо того их причислили к часам спортивным — Sport, вместе с моделями Conquest и HydroConquest. И в этом тоже проявляется здравый расчет. Музейные переиздания Heritage прекрасны, они пользуются неослабевающей любовью ценителей часового искусства, специалистов и коллекционеров, но они никогда не выпускались сколько-нибудь значительными тиражами, по меньшей мере для бренда, производящего около полутора миллионов часов в год. У новых Longines Spirit нет точных исторических прототипов, это становится очевидным при первом же взгляде. По исполнению и дизайну это действительно современные часы, в них нет буквальных цитат из прошлого. Но есть явное ощущение истории, дух винтажа... Дух Longines.

LONGINES

— Longines Spirit в стальном корпусе 40 мм

— Longines Spirit в стальном корпусе 40 мм на стальном браслете

— Longines Spirit. Хронограф в стальном корпусе 42 мм. Кнопка на «10 часах» служит для перевода даты. Механизм L688.4 с автоподзаводом и запасом хода 60 часов. Хронометр COSC

ПРЕВРАЩЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ BVLGARI ALUMINIUM АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

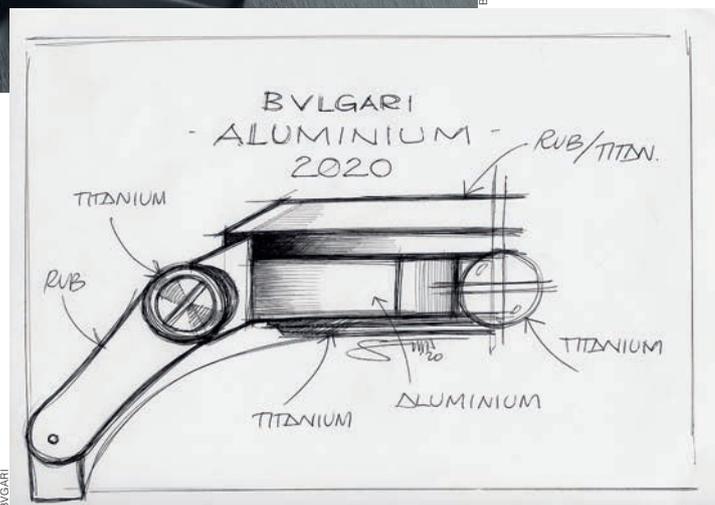
— Для Bvlgari Aluminium 2020 года Фабрицио Буонамасса Стильяни придумал не только новый корпус, но и драгоценный алюминиевый футляр

— Креативный директор часового направления Bvlgari Фабрицио Буонамасса Стильяни

— Bvlgari Aluminium с мануфактурным автоматическим механизмом хронографа в корпусе из алюминия и титана 40 мм, кольцо циферблата из каучука

В 1998 году, когда часовое подразделение итальянского бренда Bvlgari представило спортивные часы с корпусом из алюминия, новинка наделала немало шума. Еще бы, итальянский бренд, прославившийся желтым золотом с крупными цветными камнями, и алюминий? Интерес добавила международная рекламная кампания: изображения часов Diagono Aluminium — так они тогда были названы — возникли во всех крупнейших аэропортах мира: на фюзеляжах лайнеров авиакомпании Alitalia, понятно, тоже алюминиевых. В определенном смысле алюминий часовщиков Bvlgari повторил удачный эксперимент с нержавеющей сталью, предпринятый часовщиками Audemars Piguet, которые предложили в 1972-м стальные спортивные часы, по цене превосходившие золотые модели.

Рекламная кампания на бортах Boeing 747 завершилась, однако «алюминиевые часы от Bvlgari» запомнились, хотя в истории бренда есть немало других эффектных произведений. И все же, когда на выставке Geneva Watch Days в конце августа этого года алюминиевая коллекция была представлена, это событие снова заставило говорить об алюминии в люксовых часах. «Может показаться, что, представляя алюминиевые часы после того, как на Dubai Watch Week в начале этого года были анонсированы новые рекордно

тонкие Finissimo с турбийоном и хронографом, мы изменили нашу стратегию, — говорит креативный директор часового направления Bvlgari Фабрицио Буонамасса Стильяни. — Это не так. Мы просто работаем над самыми знаменитыми нашими произведениями. Diagono Aluminium принадлежит к этой категории. Легенда прошлого. Сюрприз нынешнего времени. Не только функциональность — в часы установлен автоматический механизм, в том числе с функцией хронографа, — но и уникальная эстетика. Словом, это шикарные итальянские часы спортивного стиля. К тому же не стоит забывать об очень привлекательной цене. Трехстрелочные часы стоят чуть меньше €3 тыс., хронограф — немного дороже €4 тыс.»

В новую коллекцию Bvlgari Aluminium вошли две автоматические модели с черным либо светло-кремовым матовым матовым циферблатом и автоматический хронограф с циферблатом стиля «панда» (три черных счетчика на светло-кремовом фоне). От кварцевых механизмов, на основе которых были выполнены модели образца 1998 года, в Bvlgari отказались. Алюминиевый корпус дополнен титановыми компонентами, широкий черный ободок с выполненной в рельефе надписью с двойным логотипом изготовлен из каучука. Была сохранена еще одна уникальная деталь дизайна — шарнирные элементы крепления эластичного браслета с каучуковыми звеньями.

Изменения в дизайне помимо увеличения диаметра корпуса с 38 мм до 40 мм могут представляться незначительными, однако Фабрицио не соглашается с такой точкой зрения: «Мы полностью переработали дизайн этих часов, фактически начинали с чистого листа. Тогда, во второй половине 1990-х, конструирование производилось на бумаге, теперь же мы все перевели в компьютерную форму. Заново пришлось разрабатывать производственную оснастку, что было непросто — мы хотели, чтобы по внешнему виду и отделке новые часы были максимально близки к прежним моделям. Сейчас мы используем лучший алюминиевый сплав, какой только можно найти на рынке, самый лучший каучук, многие детали производятся из титана — задняя крышка корпуса, внутренняя деталь ободка, в которой крепится часовое стекло, винты».

Алюминий, каучук, титан — такой выбор материалов выглядит как провокация, если речь идет о часах люксовых. Bvlgari с готовностью обостряет игру, стремясь к тому, чтобы часы воспринимались эмоционально — в этом итальянский бренд неизменно силен. «Я считаю, что алюминий даже более актуален сегодня, чем в 1998 году, — подводит итог Фабрицио Буонамасса Стильяни. — Тогда это была экзотика, что-то далекое от повседневной жизни — космическая техника, самолеты... Сегодня же почти во всей электронной технике, которой мы пользуемся постоянно, используется алюминий. Причем примерно в той же отделке, которую мы применили в первых алюминиевых часах. И в сочетании с черными деталями. Такая цветовая палитра сегодня более актуальна, чем когда-либо прежде». Его точку зрения разделило и жюри Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, которое 12 ноября этого года присудило часам Bvlgari Aluminium Chronograph победу в категории Iconic Watch — «Часы-легенда».

ПОЛНОЧЬ В ШВЕЙЦАРСКИХ ГОРАХ ZENITH DEFY MIDNIGHT

— Zenith
Defy Midnight.
Стальной корпус
36 мм с бриллиан-
товым или гладким
стальным кольцом
циферблата,
напоминающего
звездное небо;
система легко сменя-
ющихся ремешков

— Механизм
Elite 670 SK,
установленный
в Zenith Defy Midnight,
имеет маховик
в форме эмблемы
марки —
пятиконечной звезды

В начале этого года на часовой неделе в Дубае швейцарская мануфактура Zenith представила первые женские Defy Midnight.

«Мы давно не делали столь удачных женских линий, — не скрывает гордости глава марки Жюльен Торнар. — Все этого от нас ждали, упрекая тем, что мы слишком „мужские“. Действительно, в последние годы марка сконцентрировалась на своем главном механизме El Primero, предлагая и исторические модели, и новые варианты с революционными узлами спуска, разработанными под руководством Ги Семона в лабораториях часового департамента LVMH. Это не значит, что женщины не носили El Primero, но они несомненно имели право на специально предназначенную им линию.

«Мы в долгу перед женщинами и готовили этот запуск давно, благо у нас есть механизм, который очень подходил для такой работы», — продолжает Торнар. Он имеет в виду механизм Elite, второй, не менее известный, чем El Primero, «мотор» зенитовских часов. Не все знают, что в его разработке участвовала женщина. Давно знакомая нам Кароль Форестье начинала в 22 года свою карьеру часовщика в инженерном департаменте в Ле-Локле — еще до Audemars Piguet, Renaud & Papi и Cartier, где ее называли «королевой часовых усложнений». Так что в новой женской серии марки есть и ее королевский вклад. Elite разрабатывался преимущественно для мужских линий. Его использовали обычно для тонких классических трехстрелочников, лишь недавно добавив к нему «женские» усложнения вроде указателя лунных фаз.

Новые Zenith Defy Midnight вышли с автоматическим мануфактурным механизмом Elite 670 SK с 48-часовым запасом хода. На сей раз часы выпущены в типично женском размере 36 мм. Циферблаты имеют три варианта цвета: синий, перламутровый или агатово-серый. «Мы с ними тщательно поработали: подобрали цвета, материалы, ввели перламутр, украсили бриллиантовыми метками и добавили звезду, которая издавна считается символом Zenith», — говорит Жюльен Торнар. Одно из главных новшеств серии для него — система легкой смены браслета на ремешок. Такую стали предлагать многие марки, но обычно речь идет лишь о том, что покупатель может со временем отправиться за новым ремешком. «„Со временем“ — это часто означает „никогда“, мы занятые люди, мужчины и женщины, — объясняет Торнар. — Поэтому в комплекте с каждыми часами мы предлагаем не только браслет, но и сразу три сменных ремешка, цвет которых подобран в соответствии с цветом циферблата».

Внутри на циферблате помимо одиннадцати бриллиантовых меток находится — рядом с отметкой «12 часов» — пятиконечная звезда, которая окружена точками, образующими рисунок ночного неба. Раз часы «ночные», Defy Midnight, их стрелки покрыты люминесцентной краской. А отвечаю светящимся стрелкам не только круговая разметка циферблата, но и помеченные люминофором звездочки вокруг полуночи.

Эти самые женские, с макушки до пят, из всех часов, выпускающихся на знаменитой мануфактуре в Ле-Локле, имеют, однако, и ряд неожиданных возможностей для трансформации и расширения аудитории. Перед нами не часы-украшение, которые в основном предлагают сейчас женщинам, а часы-инструмент. Недаром они включают самое деловое из усложнений — дату, а при дальнейшем развитии, возможно, и второй часовой пояс. Типично женские в них разве что циферблаты с перламутром и бриллиантовые метки. Корпус спроектирован вполне по-мужски в очень востребованном стиле классических и спортивных одновременно часов на каждый день. Корпус — стальной, лишь в одном из вариантов имеющий 44 бриллианта общим весом 1,48 карата на кольце циферблата. Я буду удивлен, если однажды, добавив более простой циферблат и увеличив диаметр хотя бы до 39 мм, марка не сделает из полночных Defy Midnight великолепные полуденные часы-унисекс, подходящие и мужчинам, и женщинам.

Алексей Тарханов

КАК ОТКРЫЛИ ИЛЛЮМИНАТОР 40 ЛЕТ CLASSIC FUSION HUBLOT РИТА РУСАКОВА

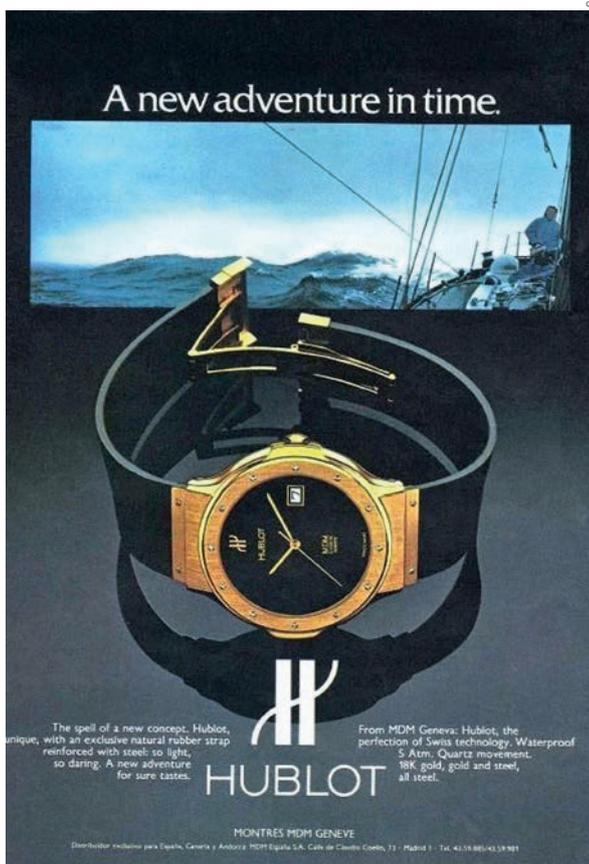
—Рикардо Гвадалупе
и Жан-Клод Бивер

—Hublot Classic Fusion 40 Years Anniversary. Титан, каучуковый ремешок. Ограниченная серия 200 экземпляров

SANDRO BAEBLER FOR HUBLOT

—Hublot Classic Fusion 40 Years Anniversary. Желтое золото 18 карат, каучуковый ремешок. Ограниченная серия 100 экземпляров

—Историческая реклама первых Hublot

Марка Hublot привыкла удивлять каждый год, привлекая художников, отсчитывая время атлетов и музыкантов, конструируя новые механизмы и изобретая новые материалы. Она верна своему девизу «Be First, Different and Unique». Воплотив в 2005 году революционную концепцию Big Bang, часов, командиры марки Жан-Клод Бивер и Рикардо Гвадалупе продемонстрировали, как можно не повторяться, оставаясь в рамках одной базовой конструкции. У Big Bang не только разнообразные цвета, необычные фактуры, цветные камни, но и инновационные технологии, открывающие новые горизонты для часового дела, и уникальные материалы, большая часть которых запатентована. Марка создала Magic Gold, первое и единственное устойчивое к царапинам и любым повреждениям золото высшей пробы, запатентованное Hublot, научилась производить яркую цветную керамику (никто не может сделать такой цвет, кроме Hublot), цельное сапфировое прозрачное и цветное стекло, причем в промышленном количестве, и King Gold — уникальное золото Hublot, имеющее особый оттенок.

Однако марка Hublot, имеющая теперь и Big Bang, и авангардный Spirit of Big Bang, и множество специальных сложнейших моделей, появилась в 1980 году на рынке с простыми часами в классическом круглом корпусе. «Среди столпов наших коллекций — Big Bang и Classic Fusion, — говорит Рикардо Гвадалупе. — Просто первая всегда была более заметной, она привлекала внимание знаменитых послов марки и часовых журналистов. Но ведь именно с Classic Fusion начиналась слава Hublot».

Как раз для того, чтобы об этом напомнить, дизайнеры Hublot решили выпустить новую интерпретацию тех самых первых часов Classic Original 1980 года. Новых моделей три — в корпусах из желтого золота, титана или

— Hublot Classic Fusion 40 Years Anniversary. Керамика, каучуковый ремешок. Ограниченная серия 200 экземпляров

— На мануфактуре Hublot в швейцарском Ньоне разработаны инновационные технологии и уникальные материалы, большая часть которых запатентована

черной керамики. Золотых моделей будет сто, керамических и титановых — по двести.

Classic Original 1980 года были часами, которые указали путь развития марки. Первые Hublot были созданы итальянцем Карло Крокко. Успешно продавая чужие часы, он решил сделать собственные и основал в Женеве компанию MDM Geneve. Компания выпустила необычную модель. На черном каучуковом ремешке 12 титановыми винтами был закреплен золотой корпус. По сходству круглого окошка часов с авиационным или корабельным иллюминатором часы были названы Hublot. Вскоре название модели стало названием марки, а вместо «Original» появилось слово «Fusion». Смелая комбинация каучука и золота со временем легла в основу концепции бренда — The Art of Fusion, или «Искусство синтеза», — которую развил генеральный директор и совладелец марки, один из величайших часовых антрепренеров Швейцарии Жан-Клод Бивер. Потенциал Hublot он почувствовал раньше многих.

«Это было очень здорово придумано — золотые часы на тонком каучуковом ремешке. Не все это понимали. Помню, как во время моей работы в Audemars Piguet часовые пуристы осуждали эти часы, которые, конечно, имели в прародителях Royal Oak: „Кому нужен кварц и каучуковый ремешок? Дешевка!“, — рассказывал в одном из интервью Бивер. — Но я сразу почувствовал, что за этими часами будущее. Я знал, что нужен единый принцип, единая конструкция, нужен монопродукт, который при этом был бы всегда разнообразен. Чтобы его носили самые крутые люди на земле. Нужны часы, которые бы следовали моде и создавали моду».

Когда Жан-Клод Бивер и Рикардо Гвадалупе взялись за Hublot, линия Classic Fusion стала полигоном для испытаний самых смелых вариантов и сочетаний. С годами они становились все сложнее. Кроме привычных трехстрелочников у Classic Fusion появились усложнения вплоть до турбийонов, часы, выпущенные в сотрудничестве со знаменитыми брендами Ferrari и Berluti, и «художественные модели» по эскизам художников Рихара Орлински или Карлоса Крус-Диеса.

В сопоставлении первых Classic Original 1980 года, которые придумал Крокко, с их современными версиями очевиден путь, который прошла марка за 40 лет. Особенно хорошо это заметно в золотой модели, где 12 винтов заменены шестью, черный циферблат освобожден от лишних надписей, а каучуковый ремешок снабжен раскладывающейся застежкой, помогающей точно подогнать размер к запястью.

Когда-то в часах стоял кварцевый механизм, главное внимание было уделено необычному дизайну. Сейчас Hublot в подавляющем большинстве своих моделей использует механические калибры и в значительной степени —

мануфактурные. В юбилейной модели Classic Fusion Hublot установлен собственный механизм Hublot HUB1112. Это напоминание о том, что марка имеет мощный инженерный департамент. Разработкой механизмов в ней занимается команда под руководством швейцарского инженера Матиаса Бютте, одного из основателей известного конструкторского бюро BNB Concept, которое после роспуска в 2010 году было разделено между Hublot и часовщиками Louis Vuitton.

«Новые модели Classic Fusion воплощают собой 40 лет технических достижений, 40 лет борьбы со стереотипами и штампами, — говорит Рикардо Гвадалупе. — Мы не просто повторно выпустили часы Classic Original 1980 года, а переосмыслили их. Это совершенно новая, современная версия, представляющая Hublot сегодня в сравнении с Hublot вчера».

— Hublot Classic Fusion 40 Years Anniversary. Желтое золото 18 карат, каучуковый ремешок. Ограниченная серия 100 экземпляров

ПЛАНЕТА ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ROLEX И ЕГО PERPETUAL PLANET РИТА РУСАКОВА

— Дон Уэлш
и Жак Пикар
на борту батискафа
«Триест» в 1960 году

— Rolex Oyster
Perpetual Sea-Dweller
в корпусе 43 мм
из стали и желтого
золота

В 2019 году Rolex запустил кампанию Perpetual Planet. Ее частью стала поддержка проекта Сильвии Эрл Mission Blue, защищающей биоразнообразие и морские ландшафты Мирового океана.

У швейцарцев из Rolex случайностей не бывает. Имена их часов, как и кампаний, не появляются просто так, из воздуха. С «главными» названиями — Rolex или Oyster Perpetual — связаны свои легенды. Ничуть не меньше историй можно рассказать, глядя на циферблат часов Explorer или Sea-Dweller. Задолго до рождения кампании Perpetual Planet великие путешественники нуждались в точных приборах для измерения времени, и с 1930-х годов такими приборами становились Rolex.

В 1953 году в составе британской экспедиции новозеландцы и непальцы первыми в мире покорили Эверест именно с часами швейцарской марки на руке. Если вы посмотрите на фотографии того времени, вы увидите, что альпинистское снаряжение никак не походило на современные высотные костюмы. Темные очки, веревки, крючья, ледорубы — все это изменилось гораздо больше, чем часы, до сих пор сохранившие многие черты моделей, с которыми шли на вершину новозеландец Эдмунд Хиллари и его партнер по восхождению непалец Тенцинг Норгей.

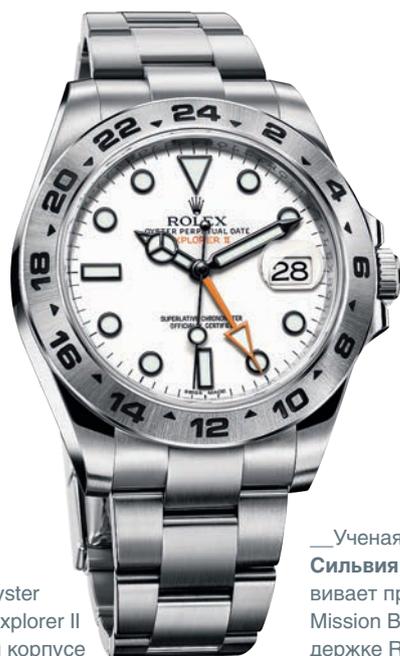
В истории Rolex были и другие высокогорные экспедиции — в 1975 году японская альпинистка Дзюнко Табэи стала первой женщиной, сумевшей покорить Эверест. В 1997-м швейцарско-канадский спортсмен Жан Труайе впервые спустился с его северного склона на сноуборде. А американец Эд Вистурс в рамках проекта Endeavor 8000 побывал на вершинах всех 14 восьмитысячников на планете.

В честь высокогорной экспедиции 1953 года родились часы Explorer — замечательная линия Rolex, существующая до сих пор. В 1970-х она была усовершенствована и вышла под именем Explorer II, получив окошко даты, дополнительную 24-часовую стрелку и кольцо циферблата с 24 отметками, которые позволяли владельцу отличить в условиях полярных суток ночь от дня. С часами Rolex на руке были исследованы все крайние точки нашей планеты, ее потолок и пол, вершины гор и дно океанских впадин.

— Rolex Oyster Perpetual Sea-Dweller в корпусе 43 мм из стали и желтого золота

— Rolex Oyster Perpetual Explorer II в стальном корпусе

— Ученая-океанолог Сильвия Эрл развивает программу Mission Blue при поддержке Rolex

— Новозеландец Эдмунд Хиллари и непалец Тенцинг Норгей штурмуют Эверест в 1953 году

С Rolex в 1960-м нырнул на дно Марианской впадины — на рекордную глубину в 10 916 метров — батискаф «Триест» со швейцарцем Жаком Пикаром и американцем Доном Уэлшем на борту. А 52 года спустя режиссер Джеймс Кэмерон повторил тот первый рывок и совершил одиночное погружение на борту глубоководного аппарата Deepsea Challenger. Конечно, на 10-километровых глубинах часы Rolex носили не на человеческой, а на стальной руке-манипуляторе, но на точности их хода это никак не сказывалось.

Чем дальше, тем больше научные программы Rolex ориентировались не просто на рекорды, а на подробное и внимательное изучение экосистемы Земли и особенно Мирового океана. Среди проектов, которые были поддержаны маркой, — Mission Blue Сильвии Эрл. Ученая-океанолог, она в 1970 году участвовала в психологических исследованиях по программе NASA, которые велись в районе Виргинских островов. Несколько экспедиций обживали два вертикально стоявших на дне моря жилых модуля лаборатории Tektite II. Она входила в состав одной из десяти экспедиций, на сей раз составленной только из женщин, которые провели более десяти дней в подводном доме.

С 2010 года Сильвия Эрл занимается созданием подводных природных заказников, так называемых Hope Spots. Это специально выбранные участки морского дна, рифов, побережий, где могут безопасно находиться редкие животные и растения. Своего рода «резервные копии», призванные сохранить для будущих поколений хотя бы свидетельства баснословного богатства глубин.

Благодаря поддержке Rolex с 2014 года число охраняемых морских зон выросло с 50 до 130. На данный момент под защитой находится 8% территории океана. Цель же куда более амбициозна: взять под охрану не менее 30% Мирового океана к 2030 году. Эта работа ведется в сотрудничестве с Международным союзом охраны природы, потому что лишь часть Hope Spots находится в существующих морских заповедниках, некоторые из «Точек надежды» относятся к сфере устойчивых интересов человека. Важно найти баланс, который позволил бы охранять природу моря, не нанося ущерба жизни

и благополучию обитателей суши. И при этом суметь договориться с местным населением, природоохранными организациями и правительством. Один из примеров такого проектирования — создание Hope Spots в архипелаге Палау в Филиппинском море Тихого океана. Это особое место — в 1995 году Международный комитет морских биологов и специалистов по охране природы объявил Палау «подводным чудом света». Как объясняет сама Сильвия Эрл: «80% находится под защитой для развития дикой природы, а 20% отведено на то, чтобы местное население могло продолжать использование морской среды».

Помимо проекта Mission Blue Rolex выступает спонсором экспедиций Under The Pole, которые занимаются подводными исследованиями в наименее известных точках океана. К примеру, первая экспедиция Deepsea Under the Pole, состоявшаяся в 2010 году, позволила больше узнать о подводном мире Северного полюса, скрытом льдами Арктики. С 2017-го продолжается третья экспедиция — Under The Pole III. В ее рамках ученые решили исследовать не только биологию морских обитателей, но и биологию человека, поставленного в экстремальные условия погружений в Арктике и Антарктике.

Исследования разворачиваются в Тихом и Атлантическом океанах. Во Французской Полинезии проводится изучение местной экосистемы кораллов методом опасных и сложных погружений в «сумеречную зону» — толщу воды на глубине от 200 до 1000 метров, вне досягаемости солнечного света. Ученые разработали и протестировали капсулу для глубоководного погружения, которая позволит им проводить больше времени под водой для изучения морской жизни.

Для Rolex очень важно постоянство в выборе научных партнеров. В 2002 году марка стала официальным спонсором знаменитого лондонского Королевского географического общества, отношения с которым она поддерживала с 1930-х годов, предоставляя часы для экипировки экспедиций. Все 115 лет существования Rolex стремится сделать нашу планету лучше. Кампания Perpetual Planet идет минута в минуту с Oyster Perpetual.

— Кинорежиссер Джеймс Кэмерон и его Rolex принимают поздравления после погружения в Марианскую впадину в 2012 году

ТЕХНИКА НЕ САМОЦЕЛЬ, ОНА СЛУЖИТ ЭСТЕТИКЕ

АНТУАН ПАН, BVLGARI

— Bvlgari Gerald Genta Arena Bi-Retrograde Sport — возвращение имени знаменитого часового дизайнера Джеральда Дженте

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Bvlgari Octo Finissimo Automatic в стальном корпусе с интегрированным браслетом

— Bvlgari Octo Finissimo Tourbillon Chronograph Skeleton Automatic рекордной тонкости объединяют в титановом корпусе автоматический хронограф с турбийоном и скелетонизированным механизмом

постоянный поиск в области сверхтонких калибров, стремление к точности близки к нашей концепции дизайна

Новый руководитель часового производства Bvlgari Антуан Пан имеет почти 25-летний опыт часовщика и ювелира. Он работал у ювелиров Boucheron, у часовщиков Zenith и TAG Heuer, представлял TAG Heuer в Британии и Японии, а потом руководил Bvlgari в Китае. С корреспондентом «Стиль. Часы» он встретился в Женеве.

— Вы делаете прекрасные женские часы, и, в отличие от многих марок, это выглядит не разовой уступкой поклонницам бренда, а последовательной политикой. Какие коллекции для руководителя часового производства Bvlgari важнее — женские или мужские?

— Женские коллекции очень связаны с нашими ювелирными мастерскими, вы видите это на примере Divas и Serpenti, мужские часы должны быть поданы совсем иным образом. Тут опора на сложность, технику, дизайн.

— Ваши инженеры ставят рекорд за рекордом. У вас самые тонкие турбийоны, репетиры, хронографы. Но насколько рекордные механизмы жизнеспособны в производстве и удобны на руке?

— Постоянный поиск в области сверхтонких калибров, стремление к точности, сложности близки к нашей концепции дизайна. Первое, что я услышал от нашего арт-директора Фабрицио Буонамассы, — что часы Octo Finissimo должны стать частью тела, так хороший итальянский костюм адаптируется к линии плеч, фигуре и даже походке клиента. Техника не самоцель, она служит эстетике.

— Вам приходилось работать и в часовых, и в ювелирных марках. В Bvlgari эти направления соперничают?

— Отношения между часовой и ювелирной составляющими бренда никогда не были конфликтными. Мы работаем вместе и выступаем единым фронтом. Теперь еще больше заметно, что мы пришли к осознанию особой роли

Bvlgari в часовом искусстве. Наши ювелиры способны привнести в часовое искусство свободу, легкость, оптимизм. Благодаря им у нас есть возможность выпускать не только сложные мужские, но и нарядные женские часы. А наши инженеры помогают найти для ювелирных часов новые механизмы. Попробуйте без этого постоянного сотрудничества создать нечто подобное Serpenti Seduttori Tourbillon!

— Вашу рекордную линейку Octo вы дополнили в этом году более простыми Bvlgari Aluminium. Вы намерены, похоже, завоевать новую аудиторию.

— Это не случайность, а эволюция нашего предложения в сегменте мужских часов. Вы упомянули Octo, но чем дальше мы продвигаемся в миниатюризации, сложности, тем больше они дорожают. Их цена начинается от CHF 12 тыс., это немало. В то же время наши ювелиры не ограничивают себя созданием миллионных парюр, они готовы предложить нашим клиенткам кольцо B01 или подвеску Divas за CHF 1,2–2 тыс. Зачем терять клиентов, которые мечтают носить часы Bvlgari, но более доступные, по цене CHF 3–5 тыс.? Я уверен, что швейцарская часовая промышленность не должна терять этот важный сегмент рынка. Он самый конкурентный, но за него надо бороться. На Женевском гран-при в категориях более доступных моделей раньше побеждали нешвейцарские часы. Их делают немцы, японцы, китайцы. Если они это могут, почему не можем мы? И, как видите, мы смогли.

— Bvlgari Aluminium — напоминание о вашей знаменитой модели 1998 года, когда марка позволила себе невиданное сочетание «низких» материалов — алюминия и каучука в графичном черно-белом дизайне.

— Я помню, как они появились. В то время я работал у конкурентов, и мы были поражены смелостью Bvlgari. Заметьте, что эти часы до сих пор удивительно современны. Наши новые модели сделаны из другого алюминия и другого каучука, о которых двадцать лет назад нельзя было и мечтать. Увеличился и размер. Но дизайн сохранен, в этом Фабрицио был непреклонен. «Руки прочь от иконы», — сказал он, и мы подчинились.

— Среди ваших новинок есть еще одно «возвращение иконы», часы Gerald Genta Arena Bi-Retrograde Sport. Это память о выдающемся часовом дизайнере Джеральде Дженте, марку которого, Gerald Genta, купила Bvlgari и долго не хотела об этом вспоминать.

— Двадцать лет прошло, мы повзрослели. Всякий тинейджер в какой-то момент хочет пристукнуть своего отца, чтобы потом понять, скольким он ему обязан. Мы тоже прошли через стадию отрицания, повзрослели и поняли, что это часть нашей истории и нашей славы. Пора вернуть, пусть и в небольшом масштабе, Gerald Genta. Наша задача — не запустить другую марку рядом с Bvlgari, но отдать дань Дженте, потому что мы знаем, скольким многим мы все ему обязаны. Он был гениальным мастером, и все часовые дизайнеры сейчас обращаются к его наследию. Bvlgari теперь признаны как часовщики, будем же внимательны к общему вкладу в часовое дело Швейцарии.

Беседовал Алексей Тарханов

мастера

ЭТО НЕ НОВАЯ МАРКА, А НОВАЯ ПЛАНЕТА ФИЛИПП ДЕЛОТАЛЬ, HERMES

Француз Филипп Делоталь отвечает за часы, которые выпускает дом Hermes. Он пришел в знаменитую французскую марку в 2008 году, поработав в Jaeger-LeCoultre и Patek Philippe. В должности креативного директора Montre Hermes он старается расширить круг художников, дизайнеров и часовщиков, работающих с Hermes. В их числе инженеры Жан-Марк Видеррехт и Жан-Франсуа Можон, график Филипп Апелуа, дизайнер Ини Арчибонг.

— Часы, которые выпускает Hermes, можно разделить на две группы. Часы для любителей Hermes и часы для любителей часов.

— Да, можно посмотреть и так. Но я бы не разделял столь категорично. У нас есть часы для любителей часового искусства, но они тоже бывают разными. Для тех, кто ценит усложнения, календари, репетиры, турбийоны. И для тех, для кого главное — дизайн, работа художника, мастерство ювелира.

— В часах Hermes есть классические часовые усложнения, но есть и совершенно особенные — забавные, игровые, ни на что не похожие.

— Hermes не делает усложнений ради усложнений, он делает механизмы — необычные, оригинальные, в духе французского искусства, где математика соседствует с поэзией и смешным, блестящим каламбуром. Таковы наши «Остановленное время» (Temps Suspendu) и «Лунные часы» (Heures de la Lune). Они адресованы людям, которые способны оценить механизмы, выходящие за пределы обыденности. Турбийоны выпускают многие, а «Остановленное время» — только мы.

— Но у вас есть обыкновенные часы с тремя стрелками, в которых нет новшеств, это просто ваша гермесовская классика. Здесь, наверное, логотип стоит дороже, чем сами часы?

— Я бы сказал, что у Hermes есть постоянное качество — креативность, артистичность. Возьмите наши Carré Cod, в них есть и сентиментальная, и художественная ценность, потому что эти часы в коллекции существуют уже несколько десятков лет. Их дизайн совершенен, он стал примером для многих марок, и я нахожу, что эти часы по своему посылу так же сложны, хотя и не адресованы любителям сложной точной механики.

— Ваша правда, но тогда я спрошу, если Carré Cod или Arceau — ваша давняя, верная ставка, зачем вы разрабатываете новые часы, новые формы? Выходит, у вас все уже придумано.

— Наши круглые часы Arceau — классика, но можно же ставить эксперименты с формой. Когда мы делаем квадратные Carré H, мы знаем, что они на любителя. Не зря же подавляющее большинство часов на рынке круглые, они успокаивают одним своим видом. Гораздо сложнее предлагать часы других форм, но мы это делаем — как совсем недавно с Galop d'Hermes. Эксперименты с формой важны, весь Hermes — это история формы.

— Hermes работает с художниками, а вы — еще и с художниками точной механики, такими как Жан-Марк Видеррехт, Жан-Франсуа Можон.

— В Hermes говорят, что наши друзья — это наши «сообщники», а не поставщики, контрагенты или исполнители. Они — часть дома. Наши «сообщники» — это и Видеррехт, и Можон, и знаменитая художница-эмальер Анита Порше, и графический дизайнер Филипп Апелуа.

— Что отличает работу часовщика в Hermes от работы в Jaeger-LeCoultre или Patek Philippe, где вам тоже пришлось потрудиться?

— Это разные миры. Когда ты работаешь в Jaeger-LeCoultre или Patek Philippe, ты занимаешься высоким часовым искусством, техникой, ты в постоянном совершенствовании, в усложнении усложнений, если можно так выразиться. В Hermes мы не занимаемся проблемами спирали или узлов спуска, задачами внедрения кремния и так далее, у нас нет желания конкурировать в этом с другими. Наша задача — делать вещи неожиданные, полные игры и фантазии, вещи, способные рассказывать истории.

— Что вы имеете в виду?

— Вспомните успех «Остановленного времени» на Женевском гран-при. Эти часы победили выдающихся соперников, потому что за ними была история о том, как остановить время. Если вы делаете традиционный хронограф, как его делают важнейшие, уважаемые мной марки, о чем вы расскажете? Об истории мануфактуры, истории создания объекта, количестве комплектующих, времени работы, резерве хода — но это техника. В ней тоже немало эмоций, но это совсем другие легенды — технические, исто-

— **Hermes Arceau L'Heure de la Lune** в корпусе 43 мм из белого золота, механизм с автоматическим подзаводом, лимитированная серия 30 экземпляров

— **Hermes Slim d'Hermes GMT** в корпусе 39,5 мм из розового золота, механизм с автоматическим подзаводом, запас хода 42 часа

рические. В сложном часовом искусстве у Hermes значительно меньшее наследие, но никто не поспорит с нами в поэзии. Когда я покинул Patek Philippe, меня с удивлением спросили: «Так ты идешь в Hermes?» Я ответил: «Да, потому что это не новая марка, Hermes — это новая планета». Для меня это вселенная художников и ремесел. Мы — дом, занимающийся творчеством, а не часовая мануфактура.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

наша задача — делать вещи неожиданные, полные игры и фантазии

HERMES

Беседовал Алексей Тарханов

путешествие с часами

ПЛАВАНИЕ В НОВЫЙ ГОД ULYSSE NARDIN НА РЕГАТЕ VENDEE GLOBE АННА ЧЕРНИКОВА

— Ulysse Nardin
Diver X Cape Horn
в титановом
корпусе 44 мм.
Мануфактурный
механизм
с автоматическим
подзаводом UN-118
с запасом хода
60 часов.
300 экземпляров

— На крышке
титанового корпуса
Ulysse Nardin Diver X
Cape Horn выгравирован
маршрут Vendee
Globe с ключевым
пунктом гонки —
мысом Горн

33 шкипера на 33 лодках ушли в море почти на 3 месяца. Похоже на начало сказки. Только вот главный ее герой — океан — всегда готов помешать счастливому концу.

Ulysse Nardin, главный хронометрист гонки, выбрал и трех капитанов, которые ушли в море с часами Diver Net на руке. У Алексеи Барьер, Себастьяна Дестремо и Бенжамена Дютре богатая история взаимоотношений с парусным спортом. «Вы моряк, актер или искатель приключений?» — спрашивают Себастьяна Дестремо. «Искатель приключений, конечно», — отвечает он, не думая ни секунды. И проводит параллель между участниками Vendee Globe и странствиями Улисса — нельзя предсказать испытания, которые ждут на пути.

Нынешняя гонка рекордная по числу участников: 33 шкипера, 27 мужчин и 6 женщин из 9 стран мира. «За предыдущие восемь гонок всего шесть женщин дошли до финиша, — говорит участница Vendee Globe-2020/21 Сэм Дэвис. — В этот раз у нас есть шанс сразу удвоить список». Но для начала надо дойти до финиша. Всего из 167 участников прошлых восьми регат это удалось только 89.

путешествие с часами

— На крышке титанового корпуса **Ulysse Nardin Diver X Nemo Point** нанесены координаты Точки Немо в Тихом океане, названной в честь героя романа Жюль Верна

ший его в лидерской позиции в гонке-2004/05 Венсан Риу справился с маршрутом за 87 дней 10 часов 47 минут и 55 секунд. Спустя четыре года Дежуайо вернул себе лидерство и поставил сразу два рекорда — стал дважды победителем гонки и прошел ее за 84 дня 3 часа 9 минут и 8 секунд. Победителем Vendee Globe-2012/13 стал Франсуа Габар, показавший феноменальные 78 дней 2 часа 16 минут и 40 секунд. А лидер прошлой регаты Армель Ле Кле пролетел вокруг света на крыльях за 74 дня 3 часа 35 минут и 46 секунд. И крылья тут не фигура речи.

С прошлой гонки суда стали оборудовать подводными крыльями и фойлами. В регате-2020/21 ими оснащены 18 из 33 яхт. Причем восемь лодок — новейшей конструкции, построены специально для этого старта. Их шкиперам повезло? Несомненно — в скорости и технической оснащенности. Но у прогресса есть и обратная сторона. Для уменьшения веса яхт их делают из легчайшего и очень прочного карбона, отказываясь от любых элементов отделки внутри, в том числе от звукоизоляции. Когда подобное судно на скорости встречается с волнами, никакие беруши не помогут, тем более «слушать яхту» — один из необходимых навыков яхтсменов. В распоряжении шкиперов в кокпите тонкий синтетический матрас, сублимированная еда и пакеты с картофельным крахмалом вместо гальяна — от него давно отказались, чтобы снизить вес.

В этом году 33 шкипера снова согласились на все эти испытания. Франция оказалась на карантине, и шкиперы поднимали паруса в Ле-Сабль-д'Олонь без привычных 300 тыс. провожающих их зрителей, но перед стартом один из участников Фабрис Амедео заметил, что от этого одиночная кругосветка стала еще привлекательнее: «Мы уходим в море, пока остальные заперты на земле».

Первая Vendee Globe стартовала из французского Ле-Сабль-д'Олонь на берегу Атлантики в Бискайском заливе в 1989 году. Инициатором выступил французский яхтсмен Филипп Жанто. Предложенный им и ставший каноническим маршрут предполагает движение на юг вдоль европейского и африканского побережья до мыса Доброй Надежды, затем на восток вокруг Антарктиды — южнее Австралии и Новой Зеландии и до мыса Горн, после прохождения которого участники берут курс на север для возвращения в Ле-Сабль-д'Олонь. Приблизительная длина маршрута — 24 тыс. морских миль (около 44 тыс. км). Время проведения с ноября по февраль — участники должны успеть завершить регату до окончания лета в южном полушарии.

Формат гонки — одиночная безостановочная кругосветка на яхтах класса IMOCA 60 (Ореп 60) — «минимум комфорта при максимуме функциональности и скорости», говорят специалисты. Экипаж — а в случае Vendee Globe это всего один шкипер — не может ни выйти в порт, ни обратиться за помощью в открытом море, это карается дисквалификацией. Гонщики настолько удалены от цивилизации, что, даже подавая сигнал бедствия, не могут рассчитывать на быструю помощь и должны провести на спасательном плоту или лежащей на боку среди огромных океанских волн яхте много часов.

С гонки-1992/93 началась череда трагедий Vendee Globe. Пропал в море один из фаворитов первой регаты американец Майк Плант, позднее его лодку нашли возле Азорских островов. Британец Найджел Бургес утонул в самом начале состязания, по всей видимости выпав за борт. Следующая гонка через четыре года — этот график выдерживается и сейчас — принесла новые аварии. Радость победителя Кристофу Огену в связи с новым рекордом — 105 дней, 20 часов и 31 минута — омрачила гибель британского шкипера Джерри Руфса, долгое время удерживавшего в гонке вторую позицию. Связь с ним пропала на полпути между Новой Зеландией и мысом Горн, корпус яхты через несколько месяцев обнаружили в открытом море. Последнее переданное им сообщение гласило: «Волны больше не напоминают волны, они высоки, как Альпы».

Череда трагедий заставила организаторов ужесточить требования к судам участников. Начиная с Vendee Globe-2000/01 вот уже пять гонок ни одного случая гибели шкиперов не было. Хотя травм по-прежнему предостаточно — сломанные ребра, пробитые легкие, переохлаждение и, наконец, невероятный психологический стресс от полного одиночества в критических ситуациях посреди океана.

Именно об одиночестве и недостатке сна в первую очередь говорят участники в ответ на вопрос, чем трудна эта кругосветка. На Vendee Globe у шкиперов нет возможности спать даже по несколько часов подряд. Многие предпочитают график двадцать минут сна на каждые два-три часа бодрствования и заранее приучают организм к этим испытаниям.

Конечно, современные суда богаты электроникой, но не зря же шкиперов Vendee Globe сравнивают с пилотами «Формулы-1»: только максимальный контроль за всеми системами и умение не полагаться на автопилот гарантируют победу. Скорости растут, победитель гонки-2000/01 Мишель Дежуайо достиг финиша через 93 дня 3 часа и 57 минут после старта. Сменив-

— **Ulysse Nardin Diver X Nemo Point** в титановом корпусе 44 мм. Мануфактурный механизм с автоматическим подзаводом UN-118 с запасом хода 60 часов. 300 экземпляров

— «Вы моряк, актер или искатель приключений?» — спрашивают **Себастьяна Дестремо**. «Искатель приключений, конечно», — отвечает он и проводит параллель между Vendee Globe и странствиями Улисса

КРАСАВИЦА ПОД МАСКОЙ

MILLE MIGLIA

ПО ЧАСАМ CHOPARD

УРС ДЮМАРЕ

__Chopard Mille Miglia 2020 Race Edition в корпусе 42 мм из стали и «этичного» розового золота

__На циферблате хронографа Chopard Mille Miglia 2020 Race Edition есть логотип гонки в виде красного знака-указателя, вроде тех, что были расставлены вдоль трассы

Я не раз приезжал в Италию на старт Mille Miglia Storica. Но никогда не видел я такого странного первого дня гонки, как воскресным утром 25 октября.

Mille Miglia, знаменитое ралли исторических машин 1920–1950-х годов, начинается и завершается в итальянской Бреши. Участники стартуют в шесть вечера на окраине города и летят в Рим. Дистанцию в 1,6 тыс. км, или 1 тыс. миль, они проходят примерно за три дня. Победителя встречают в Бреши со всеми возможными почестями.

В 1927 году гонку основали горожане, возмущенные тем, что их извечные соперники, римляне, увели из Бреши соревнования на приз Рима. С тех пор она устраивалась каждый год с двумя лишь перерывами. Сначала — на Вторую мировую войну, потом — на 20 лет в 1957-м, когда после резонансной автокатастрофы ее сочли слишком опасной. Известие о ее закрытии оставило ностальгию по «La corsa piu bella del mondo» — «самой красивой гонке мира».

В итоге в 1977-м красавицу разбудили — но уже в виде почти музейного соревнования под названием Mille Miglia Storica. Организаторы установили правила, которые сделали гонку культовой для всех автомобильных фанатов: к участию допускаются только те машины, которые выходили или могли выходить на знаменитую трассу с 1927 по 1957 год. Никаких усовершенствований, ни, паче чаяния, копий. Красота!

Мы к этой красоте так привыкли, что никто не мог ожидать ударившей по Европе весны 2020 года. В привычные майские дни гонка не состоялась, Италия была закрыта на карантин. Отмена угрожала самому существованию Mille Miglia — в этом случае организаторов ждало банкротство. К счастью и организаторам, и гонщикам хватило смелости устроить соревнования в октябре, выбрав последние возможные недели перед надвигающимся вторым карантинном. Это, конечно, осложнило гонки: даже в Италии осень — не подарок, особенно для водителей открытых спортивных автомобилей. За три дня участникам пришлось перенести густые туманы, дожди и раннюю темноту — представьте себе гонки по неосвещенным проселочным дорогам. Хорошо еще, что вирус убрал с них ненужную публику. Количество машин на дорогах уменьшилось, как за счет всевозможных комендантских часов, так и за счет отсутствия моторизованных фанатов, которые любили, презирая опасность, шнырять на мощных современных машинах вокруг участников.

Проклятый вирус изменил множество красивых обычаев, выработанных за последние годы Mille Miglia. Главная площадь Бреши, которая обычно заполнена ликующими зрителями, была в этот раз почти пуста. Обычно гонщики приезжали сюда при полном параде, одетые в стиле своей машины, притворяясь по возможности, что они гоняют по дорогам с 1927 года без перерыва. Теперь участники не могли даже остановить машину и сфотографироваться с любопытными или с группой поддержки — с площади они сразу отправлялись на старт.

Раньше в дни гонки самым интересным был проезд по улицам, когда машины едва ли не расталкивали крыльями горожан, толпящихся на тротуарах. После старта участники долго кружили, лавировали между столиками кафе и любопытными, которые выскакивали из-за этих столиков и махали экипажам шляпками, салфетками и айфонами. В этом году город был грустен и пуст, итальянцы гораздо строже, чем мы, французы, соблюдают указания правительства. Немногие зрители обязаны были сохранять дистанцию, а маски на лице мешали выражению чувств.

Рожденная итальянской, Mille Miglia стала интернациональной, с европейцами соревновались жители обеих Америк, китайцы, японцы, арабы,

КОЛЛЕКЦИЯ

CHOPARD

— Улицы городов и сельские дороги были непривычно пусты даже в дни гонки Mille Miglia

ADAM FUSSELL

— Chopard Mille Miglia Lab One — концептуальные часы, в которых механизм с турбийоном Chopard 04.03-M заключен в титановый корпус «подушка»

ADAM FUSSELL

— Знаменитый гонщик **Жаки Икс** представлял команду Chopard на Mille Miglia в этом году

ADAM FUSSELL

южноафриканцы, русские. Восстановление границ отсекло изрядную долю поклонников. Не смог участвовать в этом году и сопresident швейцарской мануфактуры Chopard Карл-Фридрих Шойфеле. Он завсегда гонит ралли. В первый раз приехал просто зрителем, но «был ранен в самое сердце красотой». Шойфеле, как и его отец, — страстный собиратель старинных автомобилей. С 1988 года он не только сам выходил на трассу, но и стал поддерживать Mille Miglia как спонсор и партнер.

Каждый раз Chopard выпускает специальные часы, посвященные гонке. Их получают все участники, за ними гоняются коллекционеры, потому что с годами часы становятся только дороже, как коллекционное вино. Все это — сертифицированные хронографы в крупном красивом корпусе 42 мм, спроектированные с тем же вниманием к красоте, с которым придумана Mille Miglia. Разумеется, на циферблате есть ее логотип в виде красного знака-указателя, вроде тех, что были расставлены вдоль первой трассы.

На сей раз к старту гонки Chopard приготовил сразу несколько новинок. Хронограф Mille Miglia 2020 Race Edition с корпусом диаметром 42 мм выпущен в двух вариантах. К стальным часам в корпусе из нержавеющей стали с дробеструйной обработкой и покрытием DLC в количестве 1000 экземпляров добавлены 250 экземпляров в корпусе из «этичного» розового золота. В коллекцию вошли две модели из стали с синими циферблатами Mille Miglia GTS Azzurro Power Control (500 экземпляров диаметром 43 мм) и Mille Miglia GTS Azzurro Chrono (750 экземпляров диаметром 44 мм), оснащенные механизмами с автоматическим подзаводом и сертификациями хронометров.

Самой заметной премьерой стал хронометр с турбийоном Lab One. Эти концептуальные часы, выпущенные в количестве 20 экземпляров, не похожи на привычные круглые Mille Miglia. Механизм с турбийоном Chopard 04.03-M заключен в титановый корпус формы «подушка». Очевидно, что эти часы украсили бы показ на Baselworld, но салон исчез, и представлять их решили в Бреше в рамках «гоночной серии». Так что 2020 год Mille Miglia запомнится не только необычным стартом, но и необыкновенными часами.

Перевел с французского Алексей Тарханов

ADAM FUSSELL

ПИОНЕР В ОБЛАСТИ ПОДВОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ СИЛЬВИЯ ЭРЛ

ПОДВОДНЫЙ ФОТОГРАФ
ДЭВИД ДУБИЛЕ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ГИСЛЕН БАРДУ

СИСТЕМА
УДЛИНЕНИЯ
БРАСЛЕТА
ROLEX GLIDELOCK

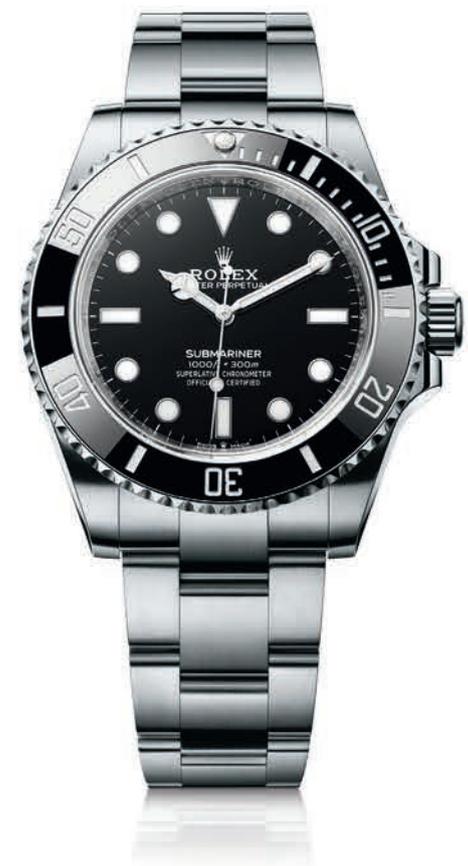

КАЛИБР 3230

SUBMARINER НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Submariner, созданные в 1953 году для подводного плавания, вскоре задали стандарт часов для исследований подводного мира. Символ водонепроницаемости и надежности, их легендарный дизайн вышел за рамки своего первоначального предназначения. Оставаясь часами для подводного плавания, Submariner также «вышли на сушу» и стали идеальными спутниками, отмечающими незабываемые моменты в жизни своих владельцев. Сегодня часы представлены в новом корпусе диаметром 41 мм и с механизмом нового поколения. История Submariner продолжается.

*#Perpetual**

OYSTER PERPETUAL SUBMARINER

*Навстречу вечности

«Субмаринер» «Ролекс Глайдлок» Реклама

